Стерва. Подвид: Королевская

Автор:
Елена Звёздная

Стерва. Подвид: Королевская

Елена Звездная

«Для нее не существует ответа «нет». Доверенное лицо короля Саерея, сбежавшая наследница клана Рысей добивается своего любыми путями, будь то нейролингвистическое программирование, шантаж или соблазнение противников. У нее есть любимый Тигрик, в чьей постели она неизменно ночует, деньги, толпы поклонников, и умение выкручиваться в любой ситуации. Настоящая королевская стерва вполне была довольна своим существованием, но все меняет неожиданная встреча и невинный флирт с лигейцем, который по воле судьбы оказался самим Лордом карателем враждебного государства. И теперь Рысе предстоит опасный танец на лезвие клинка, полный запретной страсти, заставляющий её раскрыть прошлое, от которого Зелея успешно бежала шесть лет назад, но Саерей сумеет защитить любимую дикую кошку любыми путями. И начнется противостояние, где на одной чаше весов благополучие Гарендара, а на второй нежданно вспыхнувшая страсть злейшего врага.

Елена Звездная

Стерва. Подвид: Королевская

История первая: Аверд и аверданцы

Молочно – белый туман рваными хлопьями оседал к ногам, падал холодными каплями на плащ, в попытке все же превратить меня в мокрую курицу. Пытайся – пытайся, этот плащ не промокает.

Вообще не люблю осенние рассветы в Гарендаре, особенно если в эти самые предрассветные и после рассветные часы приходится покидать теплую постель и мчаться по делам королевства неизвестно куда. Впрочем, от того, что мне прекрасно известно куда направляюсь, не легче.

– Вейслер, разбудите, едва прибудем в Аверд, – хрипло приказала я главе отряда стражников.

Ну, все, теперь можно и подремать… заодно обдумать поручение моего тигрика. Итак я, Зелея из рода Серых Сумрачных Рысей, верная слуга и не особо верная любовница Его Величества Саерея Первого Меняющего Судьбы, должна совершись невозможное и заставить герцога Лерейского вынести вердикт в пользу Гарендара. Отчего же сие невозможно? Потому что все козыри в руках наших соседей княжества Авердан!

Ах, сейчас бы понежиться на теплых льняных простынях, потянуться и замурлыкать как кошечка в объятиях моего царственного и весьма умелого любовника, и притворяясь спящей заставить его делать то, что я так люблю… Мечты – мечты…

Но что – то мешает… Прислушиваюсь, стараясь не отвлекаться на стук копыт по каменной дороге… Ага, стражники решили посплетничать, послушаем:

– Куда змея направляется, а, Джер? – ммм, этот явно из новеньких, глупый еще.

– Заткнись, Тоб, у нее слух как… в общем заткнись.

Змея, стерва, тварь мстительная – это все обо мне любимой. Вообще люблю себя… очень. С другой стороны, а что в этом плохого? Лично мне очень нравится любить себя, думать и заботиться о себе, и баловать себя я тоже люблю. На этой приятной и радующей ноте полагается погрузиться в сон…

Стук копыт по камням сменился глухими ударами о забитую землю и я мгновенно проснулась. Это в Гарендаре все центральные дороги выложены каменными плитами, а Аверд представляет собой проходимое княжество лишь летом, когда дороги высыхают и зимой когда они замерзают, в иное время проще совершить круг и объехать владения князя Давира через королевство Шеверс.

Чуть тряхнув головой, прогоняю остатки сна и открываю глаза. Туман горного Гарендара подло и коварно бросил нас на растерзание яркому жаркому солнцу полуденного Аверда. Не люблю солнце.

– Вейслер, – я зевнула, не договорив его имя, – поспешим!

Ничто не действует лучше в борьбе с сонливостью, чем пущенный галопом конь, и мне не важно что думают они, торговцы всех мастей, разбегаясь и отъезжая с моего пути, мне собственно говоря, не важно пострадает ли кто – то из них, попав под копыта моей лошади или нет. Это должно их заботить.

Промчавшись по торговому тракту Аверда, мы подъехали к Авердану, столице княжества. Вот здесь мне пришлось придержать коня и, дождавшись спутников, затесаться в середину отряда – вынужденная мера, не любят меня здесь, это во первых, и желательно сохранить инкогнито, это второе. И вот теперь, степенно двигаясь между закованными в железо стражниками, я начала осматривать окрестности города.

Авердан неизменен как камни… или человеческая тупость. Восьмой год наблюдаю одну и ту же картину – разбитые дороги, покосившиеся грязные дома поселян, босоногие и полураздетые дети, нечесаные женщины, мужики заросшие и инфантильные… И эти селяне гордо именуют себя аверданами, гордятся своим умением перепить всех подряд, и тем, что за нечесаными бородами и рубахами с засаленными воротниками скрывается… великая аверданская душа! И не понять их никому! В общем, смысл сей басни таков – они великие и могучие, все остальные мелочные и злобные. И хрен докажешь авердану что перегар не главное достоинство мужчины, а есть в их домах не хочется не потому, что зазнаешься, а потому что там немытыми телами и мышами воняет.

Но ладно селяне, народ дикий, необразованный, но жаждущий величия и ищущий успокоения на дне бутыли с мутной гониловкой… меня гораздо больше поражают их власти. К чиновнику в Аверде без даров соваться смысла не имеет. Если секретарь не узрит в руках твоих свертка, пакетика, ларца или чего по значимее, единственным что сообщат, будет «Господин занят, устал, отсутствует…» и остальная галиматья. Не люблю Авердан. По сути, завоевать сие мелкое княжество труда не составило бы, но… существует Лига Независимых Государств! Как же они меня бесят!

Подъехали к ржавым скрипящим воротам и теперь медленно продвигаемся с толпой торговцев и поселян. Перед воротами отряд толстобрюхих служивых аверданской армии, в красных сюртуках и зеленых шароварах, именуемые «Государственным пошлинным приграничным отрядом». И этим толстопузым с жадным взором и загребущими ручками не имеет смысла говорить, что здесь не граница государства. Они даже шуток не понимают, а уж факты и вовсе воспринимают не иначе как личное оскорбление.

– С какой целью въезжаете на территорию Великого княжества? – потребовал ответа краснолицый, явно имевший накануне весьма внушительные возлияния старшина.

– Граф Витенцио Иерски, глава посольства Гарендара, прибыли на судебное рассмотрение выездной сессии Лиги Независимых Государств.

Хорошо так сказал, с чувством, с толком, с расстановкой… точно так же он мог сообщить, что везет кур на продажу, для пограничников без разницы.

Толстомордый почесал бороду с умным видом, с не менее умным почесал пузо, затем, сделав вид, что его тут вообще нет, почесал зад… Мдя, и это гордость Авердана, боюсь даже представить, что он начнет чесать после толстого полупопия. Вот зря я это подумала, словно загипнотизированный какой – то великой мыслью, стражник решил почесать и нечто более интимное. Меня сейчас стошнит!

– Дипломаты, значицо, – почесываясь, спросил у чего – та старшина. – Досмотреть бы надо…

О, туман преисподней! Досмотреть – это у них шариться немытыми руками по всему, где, по их мнению, может быть интересно. В общем инкогнито это хорошо, но помыться и переодеться тут негде, потому переходим к действиям.

Тронув лошадь, я подъехала к графу Витецио, у которого от предстоящей процедуры уже активно дергался бесцветный серо – водянистый глаз… единственный, кстати, второй был утерян именно в Авердане и именно во время таможенного досмотра шесть лет назад.

– Расслабьтесь, – шепнула я графу, и, достав мешочек с золотыми монетками, подбросила его на ладони.

Приграничник, даже в пьяном угаре различивший бы звон вожделенного золота, мгновенно встал по стойке смирно, и взгляд его стал подобен взору бродячей собаки, готовой за кусок хлеба облобызать сапог неожиданного благодетеля.

– Старшина, – и я вновь подбросила мешочек, – бесконечно восхищаюсь вашей доблестью и готовность не жалея живота своего служить государю, но… Не кажется ли вам, что вы, денно и нощно о государстве тревожась, забываете о себе?

– А? – выдал он.

И перед кем я тут упражняюсь в ораторском искусстве? Эх.

– Сделаем так, – я нагнулась к нему, стараясь не морщиться, едва обоняния коснулась смесь перегара и духа чесночного, – время дорого, старшина. И я время оцениваю вот примерно так, – мешочек перекочевал в загребущие руки с сосискообразными пальцами. И я любезно поинтересовалась. – Теперь мы можем ехать?

Сообразительный попался, золото мгновенно исчезло в кармане невообразимо широких шароваров, и приграничник зычно крикнул:

– Пропустить дипломатическую миссею!

Не знаю, кто такой «миссея», но пропустили нас. Проезжая через ржавые ворота услышала глухое «Благодарю вас» от графа.

– Сочтемся, – ласково улыбнувшись, ответила я.

Я умею быть хорошей, иногда.

Авердан был неизменен, как и великая душа аверданцев, в смысле грязный, замусоленный, вонючий, зато улицы широкие. Проехав по деревянным настилам мимо деревянных же домов, мы таки добрались до княжеского двора, ни разу не потянувшись за носовыми платочками. Было сложно, в глазах наших стояли слезы, в горле комом запах мочи, но… мы, гарендарцы, народ горный и суровый, мы стойко вынесли это испытание. Ну да ладно, не будем о грустном, зимой, когда в данной столице наличествуют желтые снежные сугробы и дымятся кучки далеко не конского навоза, бывает еще хуже.

Нас уже ожидали.

У белокаменного дворца за… деревянной оградой более приличествующей барскому имению, толпились представители Ситрана, Герверы, Охтиера, то есть все наши северные соседи. Злобствовать собрались, падлы. Ну – ну, злобствуйте.

– Меня нет, – предупредила я графа, кутаясь в плащ с капюшоном.

По сути, пока моих глаз не видно меня принимают за любовницу кого – либо из миссии, и внимание уделяется мне ровно столько, сколько любой привлекательной женщине, но мои глаза… Янтарно – желтые, змеиные и, самое прискорбное, весьма запоминающиеся…

Наш отряд в двенадцать человек, из которых двое представителей Гарендара, девять стражников и я – дама в черном.

Граф Витенцио был вынужден остановиться и расшаркиваться с представителями соседних держав, стараясь сохранить хорошую мину при паршивейшей игре, а я… я инкогнито, мне соблюдать традиции дипломатического этикета не обязательно.

Вместе со вторым представителем, секретарем графа юным Элверо Трейли мы проехали к конюшне, где мне пришлось долго ожидать пока, наконец, соизволят снять с лошади. Нет, спешиться сложности не представляло, но не имело и смысла привлекать к себе повышенное внимание. Так что сидим, окрестностями любуемся.

Конюшня была забита до отказа, однако сомневаюсь, что лошади питали друг к другу столь же сильные чувства, как дипломатические представители.

В широкой, как и сам местный тронный зал, конюшне, в дальних стойлах меланхолично жевали овес рыже – пегие монстры из Ситрана, значит, Праден прибыл первым. Ну, как и всегда, явно они постарались прибыть накануне, дабы медленно, но упорно, аккурат, как и их лошади, проложить путь к Лорду – протектору. В стойлах справа возвышались скакуны из Варатона, красно – серые монстры, которых, кстати, на людей натаскивали. Да – да, любят они такие забавы, пуская лошадей вскачь за беглыми рабами. Дальше в порядке приближения к выходу из конюшни располагались четвероногие транспорты Геверы, Охтиера, Мейлона и ближе всего стражники завели наших лошадей. Потрясающе, мы умудрились прибыть последними.

– Леди, – чей – то хрипловатый и нагловатый голос оторвал меня от обзора лошадиных морд и деревянных стоил, – вам помочь?

Ух ты какоооооой! Я протянула руки раньше, чем подумала об этом.

Данный индивид определенно требовал детального описания. Начнем с рук – сильные, мускулистые и очень нежные… я таю. Лицо с квадратным придающим мужественность подбородком, и при этом совершенно обезоруживающая искренняя улыбка, потрясающее сочетание. Ну, глаза особого внимания не заслуживали, банальный карий цвет. Шевелюра черная, волосы, на удивление ухоженные, собраны в хвост. Так, а вот бриллиантовая капелька в мочке левого уха, заставила рассматривать данного субъекта не с точки зрения истосковавшейся по мужской ласке женщины (между прочим, все утро без мужика), а с точки зрения верной слуги тигрика.

Все время рассуждений о его внешности, я стояла, нагло обнимая этого излишне любезного, и уже планировала небольшое развлечение до судебного заседания, но теперь…

– Благодарю вас, – произношу безэмоциональным тоном, и отступаю.

– И все? – нагло поинтересовался столь неосмотрительно мною обласканный.

Я его понимаю – леди, в процессе помощи спуститься с лошади, прижалась к нему всеми имеющимися прелестями, даря надежду на продолжение, и тут такое крушение всех надежд.

Уж извини дорогой, ты внешне весьма и весьма, да и вообще наглых люблю, особенно таких мужественных и одетых скромно но со вкусом, но бриллиантовая серьга в ухе может означать лишь одно – ты лигеец, милый.

Стараюсь обойти субъекта по дуге, так как Элверо уже ожидает, нервно поглядывая. Лигеец оглянулся на худосочного блондинистого Элверо, явно не счел его соперником, и нарушая все традиции этикета, перехватив меня за запястье, прижал к себе:

– Я лучше, милая, – прошептал сей любвеобильный монстр, почти касаясь моих губ.

Ооох, мальчики и их игры в «самый – самый… длинный». Очаровательно улыбаюсь субъекту, почти болезненно сожалея о том, что развлечься не получится, и ласково произношу:

– Зато он, – кивок в сторону бледного секретаря, – знает все о наслаждении. Сила, мой друг, в постели не главное…

Меня отпустили мгновенно. Еще бы, после такого – то.

Скрыв улыбку, подхожу к Элверо и… я все же оглянулась: Среди лошадей разводимых конюхами по боковым конюшням, стражников, спокойно прогуливающихся и налаживающих межгосударственные связи, стоял взбешенный лигеец в сумрачно – сером одеянии, и создавалось ощущение, что даже его серьга гневно поблескивает.

И на сей гневной ноте остановиться бы тебе, Зелея, но нет – люблю я патовые ситуации! И продолжая откровенно злорадно смотреть на лигейца, я схватила за

воротник несчастного секретаря Трейли, потянула не посмевшего сопротивляться юношу к себе, и подарила ему один из лучших поцелуев в его жизни. Кстати, целуется юный Элверо весьма и весьма, нужно будет запомнить… на будущее. Хотя нет, слишком уж он эмоциональный, и… сильный.

– Лорд Элверо, – старательно освободив рот для разговора возопила я, – повежливее!

– Я… – меня мгновенно отпустили, покраснели до корней волос, став столь милым, что сердиться я уже не могла и золотоволосый юноша, просто мечта юных леди, поспешил оправдаться. – Леди Зелея я…

– Проявили неоправданное рвение, – я потрепала его по нежной, тщательно выбритой щечке, – идемте.

Преданно – щенячий взгляд и радостное: «Поспешим». Спеши – спеши, милый, а я посмотрю как там дружественный державе нашей лигеец.

Небрежно оглядываюсь, совершенно естественным жестом, будто поправляю капюшон и с трудом сдерживаю вздох разочарования – тот, для кого и было все представление, самым подлым образом отсутствовал. Мдя, незадача.

– Леди, – позвал меня Элверо, и пришлось идти в тронный зал князя, для сегодняшнего дня переделанный в зал судебного заседания.

Войдя во дворец, мы протолкались сквозь толпу ошалело метавшихся слуг… с перегаром, толстопузых и бородатых представителей местной знати, которые не желали уступить дорогу даже женщине, и наконец добрались до цивилизации – то есть представителей иных государств. Вот тут леди, то есть меня, с поклоном пропускали, пытаясь рассмотреть скрытое капюшоном лицо. И не мечтайте, я буду сидеть впереди за столом Гарендара, посему о том кто я, вы сумеете узнать лишь по завершению заседания.

Пройдя к столу, за которым уже сидел бледный граф Витецио, я грациозно опустилась рядом, уже понимая, что сейчас услышу:

– Нам конец! – выдал мой бледный подчиненный.

– Ну что вы, граф, – я накрыла его дрожащую ладонь своей, затянутой в черную перчатку, – и не из такого дерьма выбирались.

Оглянувшись, я с удивлением подумала, что они неплохо потрудились тут, ради приезда Лорда – протектора. Тянутся аверданцы к цивилизации, старательно тянутся. В общем, весь тронный зал поделили на две части – зрителей отделили деревянным заборчиком, примерно в метр высотой, два стола справа и слева были предназначены для конфликтующих сторон – нас и аверанцев. Трон куда – то уволокли и на возвышении, для княжеского седалища предназначенном, возвышалась судейская трибуна. Ну, просто нет слов, один сплошной восторг. А мы, кстати, сидим слева от судьи…

– Это… это недопустимо! – простонал секретарь Трейли, занимая свое место рядом. – Их защищает Оланский!

Дааа, вот это уже не радостно. Я полагала, что мы будем беседовать с аверданцами, ан нет оказывается. Да уж, и главное все по правилам – маркиз принял подданство Аверда! И ладно бы этот изворотливый змей был просто моим предшественником, так нет же, он еще и мой учитель. Конечно, оставалась еще надежда, что Элверо ошибся, но тут я краем глаза заметила входящего светловолосого лорда. Высокий, худощавый, эдакий вариант поджарого хищника без страха и упрека готового пожрать желанную добычу. И одевался он по моде родного королевства, в своей излюбленной бежево – золотистой гамме, видимо, считая ниже собственного достоинства надевать камзолы и кафтаны новой родины. И все же постарел, в светлых волосах седые пряди, вокруг рта скорбные злые морщины, выдававшие его глупую привычку презрительно поджимать губы по любому поводу. Оланский когда – то был самым блистательным из лордов Гарендара, начальником Тайной Канцелярии и министром внутренних дел по совместительству. Этот обаятельный мерзавец разбивал сердце за сердцем. И кто знает, возможно, он и сейчас был бы видным политиком Гарендара, если бы однажды мимоходом не разбил, а затем раздавил сердечко юной леди из рода Серых Рысей.

Кстати обо мне – он просто не мог меня не заметить! И действительно, развернувшись и одарив меня одной из самых убийственных улыбок, маркиз перешел к активным действиям:

– Леди Зелея, – громко, на весь зал поприветствовал меня Оланский.

Поднялся шум среди присутствующих, как – никак, а меня здесь знали.

– Лорд Майсе, – любезно ответила я, мысленно проклиная его, а в проклятиях я мастер.

– Леди Зелея, удивлен! – продолжил Оланский.

– Лорд Майсе, я тоже! – не осталась в долгу я.

– Леди Зелея… – он хищно оскалился, – полагаю, вы не откажетесь уделить мне несколько минут, после вашего тотального поражения в судебном разбирательстве.

Я просто не могла смолчать:

– У вас давно женщины не было, лорд Майсе? – он даже посерел от негодования. И я добавила шепотом, так, чтобы остальные не слышали. – Что, аверданские коровы вас не устраивают? Так переходите на… быков, лорд Майсе, опыт у вас уже имеется!

Граф Витецио и секретарь Элверо молча уставились на меня, не понимая о чем речь. Но ты, Майсе, помнишь… Ты все помнишь, мой дорогой жестокий учитель, а теперь еще и знаешь, кто именно, организовал то милое свидание.

– Стерва! – прошипел взбешенный Оланский.

– Вашими стараниями, друг мой, – любезно ответила я, – все исключительно вашими стараниями!

Если бы он только мог, придушил бы собственными руками… но увы, мой дорогой, тот единственный шанс, который у вас был, безвозвратно утерян.

– Я размажу вас по этому каменному полу, леди Зелея, – он едва не рычал от ярости.

Я продолжала любезно улыбаться. Подумаешь у вас свидетели, а мы вообще напали весьма вероломно… и тупо оставили улики! Ррр, после данного

заседания я лично побеседую с генералом Танеро. Лично! С применением плетки… хотя… Так, не о том думаю. Совсем не о том. До появления Оланского планировалось тупо не соглашаться с обвинениями, шанс на положительное решение был призрачным, но был… Увы – с Оланским так не поиграешь.

– Граф, – позвала я подчиненного, – меняем тактику и стратегию.

– Слушаю, – с энтузиазмом поддержал Витенцио.

А я… загорелась идеей! Даааа! Мы провернем и это.

– Слушайте внимательно, мой милый, вы согласитесь со всеми обвинениями…

– Но… – прервал меня граф.

– Молчать! – ненавижу, когда перебивают. – Вы согласитесь со всеми обвинениями, милый мой, ответите «да» на все обвинения Оланского, но затем начнете описывать сам Авердан, укажете на все те мерзости, столь присущие княжеству. В вашей речи вы должны употреблять «а», «но» в следующих вариациях: Лига Свободных Государств стремиться… и далее, а затем – но Авердан… То есть неважно, что вы будете говорить, граф, важно, что вы должны выражать принадлежность Гарендара к Лиге союзом «и», выделяя, что мы на одной стороне с ними, а вот Авердан противопоставляйте, используя «но» и «а».

Граф задумчиво смотрел на меня, уже раздумывая над заданием.

– Не важно – правы мы или нет, Витецио, – пояснила я, – важно, что мы хорошие и правильные, а они подлые и мерзкие. Завоюйте публику, граф, в этом вы мастер. Заставьте их сочувствовать и сопереживать. Один политик – это равный противник, но толпа это зверь, граф, приручите этого зверя!

– Хорошо, – задумчиво согласился Витецио, – с этим я справлюсь, но как быть с Лордом – протектором?

– А это уже мои трудности, – я подмигнула немолодому темноволосому дипломату, – ну же, граф, поиграем. Мы ничего не теряем в любом случае, а приобрести можем многое, вплоть до фактического разрешения проворачивать

подобное на территории Аверда и дальше.

– Игра на грани, – заметил этот мудрый человек. – А знаете, леди Зелея, я с вами! Я сумею очаровать толпу, они будут ловить каждое мое слово!

– Горжусь вами, мой граф, – игриво заметила я. – Соблазните их, заставьте отдаться вам за красивые глазки, пусть рыдают от сочувствия и восторга, мне нужна неадекватная толпа, граф.

Взяв лист бумаги из папки, я схватила перо и начала набрасывать примерную структуру речи для Витецио, ставя пометки и подчеркивая моменты которые необходимо будет выделить особой тональностью.

Внезапно стало тихо и я машинально поднялась со всеми, выражая таким образом уважение к председателю Лиги, герцогу Пирнеру Лерейскому. Дописав слово, стремительно подняла голову и замерла, на мгновение ослепленная бриллиантовой серьгой. Вот демоны, это лигеец!

Тааак, вдох и выдох. И смотрит, подлец, прямо в мои глаза, своими карими гляделками! Вот тебе, Рыська, и подергала змею за хвост! Духи севера! Что же делать – то! Стоп! Стой, остановись, тормози! Это лигеец, ему максимум тридцать пять, он не может быть Лордом – протектором, их назначают обычно в возрасте от пятидесяти. Ах, сразу стало легче, вот теперь можно и обаятельно улыбнуться наглецу, который все еще продолжает стоять перед трибуной и пристально смотреть на меня.

Да вы невежа, лорд. Нет, ну я понимаю, что хороша, причем, весьма и весьма, да и черный цвет великолепно идет к моим янтарным глазкам, ну а губы я предпочитаю подкрашивать соком алары, и красные и не смывается такой макияж сутки как минимум, причем можно злоупотреблять лобызаниями сколько угодно. Так что да, я все же привлекательна, но… это не повод так пялиться!

Боковая дверь открылась, и вошел средний такой человек. Простецкое лицо, средний рост, волосы средней длины седовато – серого цвета, глаза водянисто серые, щеки обвислые, явно лорд недавно перенес изнурительную болезнь. Одежда в стиле Лиги – скромно, но со вкусом, без манжет и оборочек, как одевались наши лорды, и без наличия широких форм и красочных тканей, как предпочитали наряжаться южане и в частности аверданцы.

В атмосфере почтительного молчания присутствующих, Лорд – протектор (даже не сомневаюсь что это он) подошел к мрачно разглядывающему меня лигейцу и вежливо произнес:

– Лорд-каратель, вы можете занять место в зале, либо я распоряжусь…

– Я сяду у стены, – несколько резко ответил лигеец и, отвернувшись от меня, направился к избранному месту.

Кресло ему принесли мгновенно… неудивительно! Лорд-каратель! О, Духи гор! Зачем Лига прислала самого страшного из шести лордов правителей? Лорд-каратель, непобедимый Равеяр Шренаро Араввис.

Граф коснулся меня дрожащей рукой, и я ответила излишне резко, хоть и шепотом, но прозвучало грубо:

– Ничего не меняется! Действуем по плану.

И все – я отключилась от событий! Теперь для меня не существовало Лорда-карателя, злобствующего маркиза Оланского и графа Витецио – я смотрела только на Лорда – протектора, пытаясь уловить его эмоции. Мне нужна была реакция, эмоциональная зацепка – любая! И я продолжала следить, с отчаянием понимая, что герцог Лерейский на редкость сдержанный человек. Отвратительно просто! Мне нужна его эмоция! Любая! Ну, давай же! Глухо! Придется действовать грубыми методами. Я бросаю быстрый взгляд на Элверо и хрипло приказываю:

– Уроните папку на пол так, чтобы листочки разлетелись как можно дальше! Затем соберете все…

– Но, – попытался возразить секретарь.

– Немедленно! – ледяным тоном отрезала я.

Лорд Трейли сделал неловкий жест рукой и папка с документами упала… желтые исписанные листы разлетелись вокруг. Секретарь глухо извинился и бросился поднимать бумаги, а я… Поймала раздражение! У Лорда – протектора

лишь щека дернулась, но мне этого было достаточно.

Я зафиксировала и начала действовать. Это всего лишь моя рука на столе, но с нее я стянула перчатку и яркое кольцо, столь же янтарное как цвет моих очей, заставляет Лорда – протектора краем глаза следить за мной. А теперь закрепляем – граф Витецио произносит откровенную тупость, играя на публику, и герцог Лерейский столь же откровенно проявляет гнев – фиксирую сжатием руки в кулак. Но вот мой подшефный начинает говорить то, с чем герцог не может не согласиться, и я словно невзначай поглаживаю стол, будто успокаиваясь.

Еще немного подстраиваюсь под его эмоции, но едва слово берет маркиз, начинается моя партия. Первое же патетическое заявление Оланского – я сжимаю пальцы в кулак и… Лорд – протектор начинает неосознанно испытывать раздражение. Он еще не понимает почему, но стоит заговорить Оланскому, и герцог начинает медленно вскипать, его нервы сжимаются в тугой узел… как мой кулак. Но вот выступает граф Витецио, и Лорд – протектор ощущает умиротворение и согласие. А знаете что в этом самое замечательное? Никакой магии! Совершенно никакой магии, я не владею силой. Оно и к лучшему, иначе стражники уже взяли бы в кольцо и выведя во двор приказали бы сжечь – магов у нас не терпят.

А я продолжаю играть свою партию. Она не ведущая, я играю в тени графа Витецио, но моя партия не менее значима… Ты проиграл, Олански, ты проиграл!

И уже неважно все то, что здесь было произнесено, потому что Витецио исполнил свою роль виртуозно, и теперь есть мы – цивилизованные государства и вы – варварский Аверд. И не имеет значения, что совершили мы, ведь один лишь факт вашего существования откровенное оскорбление наших держав. Выплатить вам моральный ущерб? Зачем! Аверданцы этих денег не увидят, потому что их пропьют ваши чиновники – взяточники, разве нет? Ах, вы еще смеете утверждать, что аверданские чиновники не берут взяток?! Да теперь вы просто смешны, маркиз Олански! Над вами потешается весь зал и представители всех держав, которые на нашей, заметьте стороне. Ммм, теперь вы пытаетесь убедить нас, что эти деньги нужны семьям шахтеров… Ну – ну, еще и убедите нас в том, что они не пьют… Вот – вот, о чем и речь – вы смешны, мой дорогой Олански.

– Хватит! – герцог Лерейский даже не задумывается над тем, отчего это он вдруг столь эмоционально стал реагировать на речь Оланского…

Ну, зато я перестаралась, и ноготки теперь явно оставят полукруглые следы на ладони… не стоило так сильно сжимать кулак, с другой стороны театр абсурда достиг своего апогея и надо действовать скорее.

– Маркиз Олански, – между тем продолжал Лорд – протектор, – ваши финансовые притязания не имеют смысла!

(Ты моя радость, я почти люблю вас, герцог!)

– Представитель Гарендара должен принести извинения князю Давиру, и клятвенно заверить, что подобное более не повторится!

(Конечно, не повторится, теперь мы будем горааааздо осторожнее, а с генералом я все же побеседую).

– На этом заседание завершено! Все свободны! – и уже тише, но мы – то впереди сидящие расслышали, герцог произнес. – Авердан покидаем немедленно… меня раздражает это государство.

(Меня тоже.)

И лично мне пришлось очень низко опустить голову, чтобы скрыть довольную усмешку. Мой тигрик будет весьма и весьма доволен.

Нас поздравляли! Все те, кто еще в полдень злорадствовал, сейчас искренне поздравляли – вот он эффект толпы. Конечно, экстаз схлынет едва сановники и лорды начнут размышлять, но сейчас…

– Авердан покидаем немедленно, – сказала я, проходя мимо принимающего поздравления графа Веденски, и набрасывая капюшон.

Он кивнул в ответ, не имея возможности ответить, а мы с Элверо направились к конюшням. Ожидающим на выходе из дворца гарендарским стражникам было приказано немедленно привести лошадей, и нас с Элверо оставили наедине.

– Заседание продолжалось четыре часа, – заметил секретарь.

– Надо же, я и не заметила, – полуприкрыв глаза я безмятежно наслаждалась лучами заходящего солнца. – Переночуем в имении барона Левери… я устала ужасно, и все же находиться в Аверде это выше моих сил.

– Мы доберемся к поместью барона лишь к полуночи, – недовольно заметил секретарь Трейли.

– Мы поторопимся, – позволив ноткам раздражения проявиться, ответила я.

Внезапно меня любимую закрыла от солнца чья – то тень. Открыв глаза, я мгновенно закрыла их снова – бриллиантовая серьга почти ослепила переливами света.

– Желаете поздравить нас с удачным завершением неприятного дела, Лорд-каратель? – вежливо поинтересовалась я.

Вот оно эмоциональное напряжение и концентрация внимания на одном объекте – я совершенно забыла о лорде Равеяре. Потрясающе! И чего мне ждать от вас, многоуважаемый лорд?!

Я заставила себя посмотреть на него. Красив, стервец! Хорош, как только может быть хорош идеальный любовник – мужественный, сильный, страстный. И я, пожалуй, станцевала бы этот танец с вами, лорд, но… ненавижу лигейцев!

– Я наблюдал за вами! – сообщил мне непобедимый Равеяр Шренаро Араввис.

– Польщена, – смутилась я и захлопала ресничками.

– Я наблюдал пристально! – продолжил намекать Лорд-каратель.

– Ну что вы, – я даже чуть покраснела от «смущения», – мне двадцать семь, я уже не столь пленительна как шестнадцатилетние девы… И все же от всего сердца благодарю, вы позволили мне вновь ощутить себя привлекательной.

Съел? Жуй медленно, чтобы не подавиться, лигеец!

Несмотря на внешнюю суровость, Лорд-каратель несколько смутился. Не удивительно! Он собирался наговорить мне массу нелицеприятного, а в результате я поблагодарила за комплимент. Вы сами виноваты, мой лорд, именно вы допустили двусмысленность в нашей беседе, а я просто выбрала тот смысл, который мне был приятнее.

Так как я держала глазки опущенными, то не заметить подведенных стражами лошадей не могла, сзади подошел граф Витецио, и пришлось завершать очередное представление.

– Лорд Шренаро Араввис, – я присела в низком реверансе, – вы подняли мою самооценку до немыслимых высот. Благодарю вас. Но день был крайне утомительным, прошу простить нас. И пусть Боги Света одарят вас дарами, шиаргене.

Шиаргене – воин света, высшее признание заслуг воина. А теперь скажите честно – вы сумели бы оскорбить человека, который выразил вам искреннее восхищение? Вот – вот, о чем и речь. И Лорд-каратель лишь прошипел сквозь зубы:

– Пусть путь ваш устилают духи!

Это пожелание удачного пути. Да – да, спасибо мой лорд. Еще один реверанс, поклоны моих спутников и мы… поспешно ретируемся.

Из Авердана выехали весьма быстро, ароматы города способствовали ускорению. Едва отъехали подальше от городских стен, я пустила коня галопом, стараясь успокоить накатывающую панику.

Нервы, переживания, концентрация и повторно перенервничала из – за лигейца. Результат – эта проклятая нервная болезнь! И я задыхаюсь, дико боясь, что не смогу сделать еще хоть вздох.

– Леди Зелея!

Крик охранника Вейслера, стал последним, что я услышала перед тем, как мир накрыл удушливой волной. Как все паршиво – то, а!

– Леди, – кто – то осторожно потряс за плечи, – мдя, безрезультатно.

И меня куда – то понесли. Послышалось щебетание птиц, легкий ветерок ранней осени коснулся растрепавшихся волос, безвольно висевшая рука задела траву… Так, меня несут! Видимо в лес. А где у нас лес? Правильно, в часе езды от Авердана. А мы как далеко успели отъехать? На четверть часа, не больше. Делаем выводы… меня несут по лесу. Остался вопрос «кто»?

– Лорд-каратель, – послышался встревоженный голос явно бегущего позади графа Витецио, – что вы собираетесь делать?

Изнасиловать! Нет, а что еще может собираться делать мужик, когда тащит бессознательную леди, банально выражаясь «в кусты»?

Гораздо интереснее ответ на вопрос: А что делать мне?!

– Вернитесь к отряду, – несколько грубо приказал лорд Равеяр.

Все, точно собирается насиловать, но свидетелей, видимо, смущается. Стеснительный какой. Потрясающе просто!

Впереди послышался шум воды, и я испуганно открыла глаза. Пусть лучше насилует, чем утопит.

– Леди Зелея, – мое возвращение в ряды сознательных и здравствующих не осталось без внимания, – вам уже лучше?

– Гораздо, – на лорда я не смотрела, испуганно вглядываясь туда, где слышалась бурлящая вода, – отпустите меня, ради Света!

Леса тут были темные, в основном сосновые, потому я видела лишь голые стволы сосен и одного, неизвестно как сюда затесавшегося дуба, усеянную ржавой хвоей землю и несколько кустарников. И за этими деревьями шумела вода!

– Отпустите меня, пожалуйста, – уже начиная дрожать, попросила я.

– Леди Зелея, вы боитесь воды? – ПРОДОЛЖАЯ идти, любезно осведомился лигеец.

Естественно боюсь! Меня два раза утопить пытались, второй раз тигрик едва успел спасти, и с тех пор как – то не тянет меня к водным просторам… совсем не тянет.

– ОТПУСТИТЕ! – мой вопль заставил его вздрогнуть.

Меня осторожно поставили на ноги, и отошли на шаг. Тьма накатила, вынуждая схватиться за лигейца. Поддержал, обнял за плечи, вежливо подождал, пока восстановлю дыхание.

– Спасибо, – и это было искренне.

– Не за что, я просто хотел отнести вас к ручью. Воды у ваших провожатых не оказалось, только спиртное… – не скрывая осуждения, произнес Лорд-каратель.

Откуда ему знать, что пить, придя в чувство, я предпочитаю что – то алкогольное – не только прочищает разум, но и… так хорошо становится. Впрочем, лучшее средство защиты – нападение, посему я невинно интересуюсь:

– А почему у вас воды не было?

Да, провокационные вопросы это по моей части.

Но, как оказалось, Лорд-каратель и сам умел преподносить сюрпризы:

– Знаете, Зелея, – заметьте «леди» он не употребил, – вы действительно очень привлекательная девушка…

Так, судя по всему, деву привели в чувство и переходим ко второму этапу общения – собственно интимному. Размечтались вы, непобедимый Равеяр.

– Ну что вы, – старательно хлопаю ресницами, – какая с меня девушка… – смотрит осуждающе, явно думая, что я про возраст. Как бы не так, милый, я о том самом. – Я уже давно женщина, лорд Равеяр.

Да, гнев в исполнении лигейца это определенно нечто новое и любопытное, вот только:

– Вечереет, – я многозначительно посмотрела на виднеющиеся куски неба, – нам нужно продолжать путь, да и здоровье мое, как вы сами имели возможность удостовериться, не позволяет длительных прогулок вдалеке от дома. – ну и убийственное. – Пожалейте меня, лорд Равеяр.

Мне протянули руку и молча вывели из леса. В голове шумело, ноги тряслись от слабости, но… я выглядела цветуще. По меньшей мере, старалась.

Как выяснилось, кортеж Лорда – протектора двигался в сторону Ситрана. Дорога из Авердана одна, посему вскоре они нагнали мой отряд, и их внимание привлекла бледная и бессознательная я, лежащая на руках Вейслера. Лорд-каратель не обратил внимания на увещевания графа Витецио, сообщившего, что со мной подобное иной раз случается, и я вскоре приду в себя, поэтому решил меня спасти. Ух, ты мой благородный лорд… точнее не мой, упаси меня духи от подобного!

Останавливаться на ночь в имении барона я не пожелала. Я очень хотела сейчас к Нему! Очень! И подгоняя лошадь, заставила остальных на пределе сил и возможностей следовать за мной. Лишь на рассвете, встречая туманное горное утро, я чуть притормозила обессилевшего коня, как и всегда любуясь своим новым домом – Королевский дворец, великий Шаранар, был прекрасен даже в обрывках молочно белого тумана.

– Хэ – йя! – и я гоню животное на опускающийся подвесной мост.

Конь проносится, оглушая окрестные горы перестуком копыт, влетает во внутренний дворик и я спрыгиваю прежде, чем ко мне подбегает сонный лакей. Прочь, все прочь! Я буду сильной завтра! Завтра я буду решительной и властной! Завтра я буду карать и миловать, интриговать и играть не по правилам, все завтра…

А сейчас я стремительно поднимаюсь по витой мраморной лестнице, отстегнув плащ, который с шелестом упал на ступени, снимая и отбрасывая перчатки, разматывая шарф с шеи и бросая его на белоснежные ступени, расстегивая платье…

Стражники, как и всегда, почтительно склоняются, когда я, распахнув двери, врываюсь в королевские покои, почти бегу по устланным верейскими коврами переходам и на мгновение замираю у дверей в его спальню…

– Рыська, ты уже вернулась? – слышится его хриплый ото сна голос.

Почувствовал. Всегда чувствует. Мой Тигрик.

И я смело вхожу в его спальню, стремительно избавляясь от туфелек, запрыгиваю в его мягкую постель.

– Милая, – он встречает поцелуем, – ты опять?

– Саер, – я обхватываю ладонями лицо своего повелителя и тихо прошу, – я хочу почувствовать себя живой…

Саерей Первый Меняющий Судьбы, самым наглым образом пытался меня… разбудить. А вот не проснусь! Не проснусь и все! Буду лежать, тихо постанывать под его поцелуями… которые спускаются по спине все ниже и…

– Ай! За попу кусать не надо, а?

Хохочет, гад!

– А что делать, если вы, леди Зелея, изволили меня игнорировать на завтрак и на обед… но, Рыська, ты ничего ведь не ела, идем ужинать.

Еда… да, надо бы, но вылезать из теплой постельки нет никакого желания…

– Рыська, покусаю! – вполне серьезно предупредил мой король.

– Тиран! Деспот! Сатрап…

– Сама напросилась!

– Ай!

Пришлось все же открыть глаза, повернуться, спрятав таким образом поруганную филейную часть и попытаться выглядеть грозной. В конце – концов я ради него!.. Да я… А он!

– Какие мы грозные, – заметил мой сюзерен, – и злые… и соблазнительные…

Голос Тигрика приобрел весьма возбуждающие нотки, но я действительно проголодалась, а потому:

– Да, я такая… – резко поднимаюсь, не утруждаясь испытывать стеснение по столь незначительному факту как полнейшее отсутствие одежды. – Нравлюсь?

– Очень, – жадно разглядывая обнаженную меня, ответил Саер. – Граф Витецио готов молиться на тебя после вашего выступления в Авердане, но… меня гораздо больше позабавила реакция его юного секретаря Элверо Трейли.

Тянусь за халатом, не моим, но Тигрик не против, медленно надеваю и пока завязываю пояс, есть время подумать:

1. Саер в курсе нашего триумфа.

2. Мальчишка Элверо не забыл наш поцелуй и видимо уже строит планы на продолжение. Я – то не против, но зачем он повел себя столь неосмотрительно, что Тигрик догадался?

3. Не пойман, не вор.

– Рыська, мне не нравится твой хитрый взгляд, – подметил тигрик, – планируешь сменить любовника?

– Ты против? – лукаво поинтересовалась я.

– Против, – подтвердил мой король.

– Приятно слышать! – не могу сдержать улыбку.

– Не потерплю мальчишку! – угрожающе намекнул монарх Гарендара.

– Но я же терплю твою баронессу! – мне в принципе совершенно все равно с кем и как он развлекается в мое отсутствие, но как козырь сгодится.

Задумался. Ну – ну. С нашим темпераментом подобные разговоры возникают с завидной регулярностью, впрочем, Саер уже реагирует спокойнее, раньше он предпочитал лично наказывать моих любовников, сейчас же поручает это страже, видимо, возраст сказывается. И все же, какой он красивый: Светло каштановые волосы мягкими волнами спускаются на плечи, высокий лоб, орлиный нос и нежные губы, а глаза чуть раскосые, как и у меня, но у тигрика ярко зеленые, завораживающие своей красотой. И вообще схожего с рыже – полосатым хищником много – и звериная грация, и мускулатура, не явная, как у большинства тяжеловооруженных рыцарей, но в силе мой король им не уступит, и уверенность у Саера под стать хозяину горных лесов. Завораживающе прекрасный, но пугающе опасный, справедливый, но жестокий, не высокий, но когда он входит в помещение в нем каждый признает лидера…

– Нравлюсь? – заметив мой взгляд, полюбопытствовал Тигрик.

– Ты знаешь ответ, – с улыбкой ответила я и покинула королевские покои.

Возможно, я даже люблю его… возможно, но скорее всего это просто привязанность смешанная с нежностью, благодарностью и… Тигрик потрясающий любовник. Лучший из всех, кто когда – либо у меня был. Наши первые дни в совместных поисках «удовольствия на грани» придворные не забудут никогда. Пожалуй, самый оригинальный случай произошел на охоте, когда нас, весьма увлеченных процессом, застиг… медведь. По сути, я, не обремененная общением посредством холодного оружия с представителем местной фауны, успела надеть платье к появлению стражников, но никто из охранников, подоспевших егерей и придворных никогда не забудет обнаженного монарха со шпагой в руках отбивающегося от разъяренного

животного.

Ну, зато зрелище было эффектным – Саерей в полной боевой готовности и медведь, видимо посчитавший сей факт личным оскорблением. В общем, мой Тигрик выигрывал по всем показателям, и когда медведь был благополучно пристрелен одним из егерей, я поспешила выразить восхищение мужеством монарха. Восхищение носило вербальное выражение, в процессе подбирания с земли чулок, белья и шпилек. С тех пор я гордо ношу звание «Распутница» среди придворных и «предательница» от моего Тигрика. Интересно, по его мнению, мне в знак солидарности полагалось тоже голой вокруг бурого мишки прыгать?

Именно с того дня, как нас буквально «застиг на горяченьком» медведь, я фактически получила звание официальной любовницы. Тот факт, что уже на балу мы активно развлекались с монархом по отдельности, вызвал среди придворных бурю непонимания. В результате какая – то тварь языкастая, сообщила Тигрику где и с кем я позволила себе уединиться, и он, оставив сестер Ватерн поспешно одеваться, рванул через весь дворец в маленькую комнатку едва прибывшего на королевскую службу лейтенанта Ронаро. А у нас как раз самое веселенькое началось… в третий раз за вечер. На моей восторженной ноте ворвался монарх в состоянии праведного гнева, и милостиво полюбопытствовал, чем это мы тут занимаемся. Пришлось популярно объяснить, откуда дети берутся. В ту же ночь лейтенант завершил королевскую службу, а мне пришлось все объяснять монарху повторно, и на этот раз не в теории, а на практике.

Практиковаться нам понравилось, и практика в отличие от теории шла на «ура». Спустя неделю Тигрик увлекся прибывшей к Первому Весеннему балу маркизой Торнье, а я потеряла голову от рыцаря Илонсо. Нам с рыцарем было весело ровно половину ночи, но затем Тигрик, вспомнивший что у него вроде как и фаворитка имеется, решил поделиться со мной впечатлениями от маркизы.

Благодарного слушателя в моем лице он не обрел, зато я обзавелась новым званием: «Шлюха!». Именно это вопило его величество, избивая ногами рыцаря, пытающегося покинуть мою спальню на четвереньках. В результате Илонсо все же сумел выбраться из ада, как оказалось он и по – пластунски неплохо ползает. Впрочем, что ему еще оставалось с переломанными – то ребрами? После того, как нас оставили наедине, Тигрик обиженно спросил:

– Ты это специально, да, Рыська?

– Что вы имеете в виду? – удивленно переспросила я.

– Твоих любовников! – заорал тигрик.

После некоторых размышлений, я искренне ответила:

– Я же не могу ждать пока у вас, мой король, появится на меня время, а проводить ночи в одиночестве я не люблю… Во – первых, мне банально скучно, а во – вторых… мой темперамент не уступает твоему, Тигрик. Тебе ли не знать?

На некоторое время воцарилось молчание, после которого на весь дворец раздался рык:

– Убью!!!

– Да ради бога! – бесстрашно ответила я.

После чего раздался звон вазы, брошенной в меня Тигриком. Затем пала жертвой обиженного броска от меня хрустальная статуэтка. К утру перебив все, что можно было, освоив в качестве площади для разврата лестницу и две подземные камеры, в которые меня планировали запереть, мы с Саером пришли к консенсусу – двери королевской спальни для меня всегда открыты, а я обязуюсь спать каждую ночь в его постели. Король оставлял за собой право изредка пропадать на половину ночи, я выбила для себя право развлекаться днем, если очень захочется, а Тигрик будет занят. Консенсус был достигнут в том самом подземелье, после чего мы решили помириться.

И тогда у нас наступило перемирие… дня на три. В нашу идиллию вмешалась королева, которую возмутил следующий факт «Почему эта шлюха имеет позволение ночевать в вашей постели, а я, Ваша супруга, не имею дозволения даже входить в спальню мужа?». На что ворвавшейся в спальню королеве был дан вежливый ответ «Потому что у вас есть собственная постель и спальня, и если мне захочется, я навещу вас сам».

Но тут мне стало стыдно, и осторожно слезая с монарха, я попыталась оставить супругов наедине.

– Предательница! – сообщил мне тигрик.

– Это же не медведь! – возмутилась я.

– Это гораздо хуже, – спокойно ответил Саер, – медведь на мое орудие размножения не покушался, а она покушается!

Обвиненная в страшном, королева обиделась и сообщила:

– Да засуньте себе это в… – на этом воображение Ее Величества позорно капитулировало.

Но у нас с тигриком воображение было весьма живым и извращенным, и обоих посетила одна мысль – и как бы он мог это самое себе куда – либо засунуть?

– Нееет, никак, – после недолгих размышлений сообщила я. – Даже без вариантов.

– Поддерживаю, – сообщил лежащий на постели во всей красе тигрик, – но мне нравится направление ваших мыслей, дражайшая супруга, так что я, пожалуй, навещу вас сегодня.

На том и договорились. С тех пор в собственных покоях я появлялась не часто, и исключительно для того чтобы сменить одежду, в остальное же время приходилось контролировать порученные мне Тайную Канцелярию и Министерство Финансов, ну и темперамент тигрика всегда требовал особого внимания.

* * *

Спустя почти час после монаршего покушения на мою филейную часть, я поднималась вслед за лакеем в гостиную Ее Величества королевы Аллоры, где обычно и устраивали семейные ужины.

– Зелея, – приветствовала меня с порога королева, – неужели вы решили почтить нас своим присутствием?

Слуги низко поклонившись, покинули нас. Тигрик уже сидел за столом и самым беспардонным образом накладывал вареный рис с мясом в свою тарелку.

– Женщины мои, – заметив наше возмущение, произнес Саер, – сели за стол, живо!

Мы проигнорировали его приказ, потому как королева жаждала подробностей, и я не преминула их поведать:

– Он, – перст указующий на тигрика, – покушался на мой зад!

– Извращенец! – возмутилась королева.

– Да нет, не в том смысле, – печально сообщила я, направляясь к своему месту по левую руку от короля, – он меня покусал там!

– Странно, – присаживаясь, заметила королева, – за обедом король себе ни в чем не отказывал…

Саер подавился, долго откашливался, после чего сообщил:

– Если две самые близкие мне женщины столь невысокого обо мне мнения, чего же ожидать от подданных?!

– Подданных ты за попу не кусаешь! – накладывая себе в тарелку, сообщила я.

– Этого еще не хватало, – заметила Ее Величество. – Рыська, не томи, рассказывай уже про Лорда-карателя!

Пришлось, перемежая рассказ приемом пищи, поведать о случившемся. По завершению рассказа о судебном заседании мне рукоплескали (королева) и кивком выражали одобрение (король), но на этом веселье завершилось, так как я рассказала о происшествии в лесу.

– А он к тебе неравнодушен, – внезапно прервала меня Аллора.

– Кто? Элверо? Он мальчишка, – я улыбнулась переставшему жевать Тигрику.

– Я не о нем, – загадочно произнесла королева.

Мы с Саером переглянулись, и спросил все же он, но не то, что я ожидала:

– То есть не только мне показалось?

Ее Величество бросила на меня хитрый взгляд, а я, как и всегда, искренне восхитилась ее красотой. Аллора южанка: смуглая кожа, темные глаза, яркие губы, черные волнистые волосы – яркая красота обласканных солнцем дочерей юга, но при этом изысканность и утонченность, в сочетании с выдержкой и умением одарить одной улыбкой. Я, к сожалению, не обладаю и сотой долей ее царственного величия… а хотелось бы.

– Ваше Величество, вы о чем? – хмуро поинтересовалась я.

– Я? – изобразила искреннее удивление королева, но тут же лукаво добавила, – Лорд-каратель, непобедимый Равеяр Шренаро Араввис, вам это имя о чем – то говорит?

Тигрик взяв салфетку, старательно вытер руки, затем лицо, после налил нам всем вина.

– Нет, – я задумчиво сделала глоток, – ни – че – го! Он лигеец, а я… не сплю с лигейцами!

Пристальный взгляд Аллоры, и хитрое:

– Шагинар расположен рядом с Лигеей, так что… я тебя понимаю, Зеля, но… он проявил заботу, а лигейцы ничего и никогда не делают просто так.

Знаю! Слишком хорошо я это знаю! Слишком дорогой была цена за это знание!

– И мы возвращаемся к теме положения моей второй жены, – намекнул тигрик.

– Я подумаю, – искренне солгала я.

Ага, разбежалась и прыгнула! Предпочитаю быть фавориткой с правом не отказывать себе в удовольствиях, чем второй супругой с правом быть любимой и вечно ожидающей женщиной. Ненавижу ждать, по сути.

Аллора улыбнулась каким – то своим мыслям, затем задумчиво произнесла:

– Лигейцы ценят чувства, которые приходят внезапно. Двух моих подруг выкрали из дворца, и поводом послужил тот факт, что девушки им очень понравились с первого взгляда. Стоит ли говорить, что мнения самих «жертв чувств» не спрашивали?

Мы с Саером переглянулись – мы о лигейцах знали больше, но… это была наша тайна.

– Вы прибыли в Гарендар в возрасте шестнадцати лет, – начала я, – следовательно, вашим подругам едва ли было больше, но… мне двадцать семь, я не наивная девушка, я зрелая женщина и на роль возлюбленной уже не гожусь, не находите?

Проницательная королева все поняла без слов:

– Страшно?

– Очень, – не стала скрывать я.

Теперь во взгляде королевы не было и тени покровительственной насмешки, только сочувствие:

– Зеля, тебе ли страшиться? Ты дважды вернула Лорда-карателя к реальности, да и в способностях твоих у меня нет сомнений… В крайнем случае, отправишься налаживать контакты с горными кланами.

Но что – то подсказывало мне, что все только начинается…

История вторая: Горный клан Барсов

Я знаю, что ты меня хочешь… Ну, или захочешь, значения не имеет… Жаль, что ты этого еще не знаешь…

Огромный мрачный кабинет, отделанный темным деревом, тусклый свет из трех зарешеченных окон, длинный овальный стол, пятеро ненавидящих меня мужчин из самого воинственного горного клана и я – вроде как очень напуганная.

– Ты, шлюха Саера, смеешь появляться на территории моего рода и требовать чего – то там? Да я тебя…

Разгневанный барс – шикарное зрелище. У него светлые, почти белые волосы, яркие зеленые глаза в обрамлении столь же светлых ресниц и мужественный рот. Линия подбородка овальная, как и у большинства горных, но… у него есть одно неоспоримое преимущество – он мне понравился. Очень. Пожалуй, я даже задержусь в клане дня на три… сомневаюсь, что у мальчика хватит сил на большее.

Глава клана продолжает бушевать, обвиняя меня во всех смертных грехах и даже в тех, что просто обществом порицаются. Очаровательно, я так много нового узнала о себе за последний час. И ведь продолжает нещадно орать, совершенно не жалея мои бедные ушки.

Ладно, милый, сам напросился – переходим к играм по – взрослому…

– Вы, – издаю всхлип, – вы… как вы можете говорить подобное?

Слезы прокладывают два ручейка по щекам, всхлипываю и достаю платочек, снова всхлипываю, изображая желание сдержать рыдание.

Барсик в ауте, клипает белесыми ресницами и испуганно смотрит на советников. Ну, хороший мой, женские слезы страшное орудие, тут даже тигрик теряется, а уж он испытанный и наученный.

– Вы не знаете меня, – горькие рыдания прорываются очередной серией всхлипов, – вы ничего обо мне не знаете, но уже сделали выводы… А я… я к вам, сама, без охраны, полагаясь на вашу честь и благородство!

Кетаро молча сел в кресло, пытается сделать вид, что его тут вообще не существовало. Паршиво тебе, да? Думал, что воюешь со всем королевством, а оказалось что лишь со слабой женщиной, то есть мной. А уж я такая слааабая… Хнык… Но, по сути, со слезами пора завязывать, ибо одно дело слезки и всхлипы и совсем иное красные глаза и опухший нос.

– Знаете, – издаю последний трагический всхлип, – о вас вообще говорят, что… вы с мальчиками балуетесь…

– ЧТО???? – взревел барс.

– Но я же в это не поверила, – поспешила устыдить его я, – и в россказни о том, что в клане Барсов детей едят… – теперь подскочили все советники, все четыре лорда, – и в это я тоже не верила ни на секунду. А вы… – судорожный вздох, – сделали выводы, основываясь на досужих сплетнях и разговорах…

И невысказанным осталось «Ай – яй – яй, как не благородно, лорды». Слова – то не высказаны, но все всё осознали и устыдились. Дааа, я такая.

Но это все игры, в которые можно играть бесконечно, а я люблю тратить время на более приятные вещи.

– Лорд Кетаро, – округляю глаза от восхищения и делаю вид, что только сейчас заметила огромную голову зубра над его столом, – а… это вы сами?

Двусмысленность, мой лорд, это попытка понять чего вы стоите. Я дала шанс и скажи вы, что это зубр, а не вы сами, разговор мог бы быть лишь деловым. Но вы, мой барсик, расправили плечи и поторопились поведать о своем подвиге. Ну – ну, я готова и послушать, тем более, когда с таким пафосом рассказывают, пытаясь сделать вид, что вам совершенно все равно, что я по этому поводу думаю.

– Это зубр, – делая вид что ни капли не гордится, сообщил лорд Кетар, – и да, я убил зверя сам, иначе не стал бы помещать чучело его головы в собственном кабинете, не находите?

Перевожу восхищенный взгляд с чучела на барсика и от восторга даже чуть приоткрываю ротик. Проникся, я о барсике. Ну, а теперь контрольный удар, мой лорд:

– И, кажется, я догадываюсь, почему вы поместили голову зубра именно здесь… – проникновенно произнесла я.

Напрягся, ожидает подлости либо прямого указания на факт показушничества. Нет, я же не настолько жестока, чтобы говорить мужчине правду, а потому на невысказанный, но молчаливо заданный вопрос, я отвечаю определенным образом:

– Ах, – выдох и на вдохе, – потому что, глядя на голову этого поистине гиганта, вы словно напоминаете себе, что для вас нет ничего невозможного! Что именно вы – хозяин гор!

Лицо барсика чуть смягчилось, плечи окончательно зафиксировались в гордой осанке истинного победителя, но силен – довольную улыбку сдержал, только взгляд чуть потеплел. Сдержанный и неприступный – моя слабость!

– Леди Зелея, – вот она лесть – только что была шлюхой, а уже «леди», – оставим лишние разговоры. Зачем вы прибыли в мой клан?

За вами! За вашим мужественным ртом, с такими сжатыми губами, за возможностью обнять вас, за необходимостью раствориться в ваших объятиях… все это говорили мои жесты, мое тело, моя невербальная речь. Я убрала платочек, взглянула на барсика из – под полуприкрытых ресниц, и словно невольным жестом облизнула губы. О, да, заметил. И мой восторг и мое «невольно» высказанное желание. Теперь чуть изменим дыхание, словно я возбуждена, ммм, у кого – то зрачки расширились. Ну и коронное движение – снимаю перчатки и поправляю браслетик на запястье. Да – да, это всего лишь демонстрация нежной кожи на тыльной стороне запястья, но ничто не напоминает мужчине о женской хрупкости так, как этот жест. И вы уже не смотрите на меня как на врага, мой лорд, теперь я лишь слабая женщина в

ваших глазах. И даже более того – я женщина, которая искренне восхищается вами, а тот, кто интересуется нами, тот интересен и нам самим.

– Дела, мой лорд, – опускаю глазки, – лишь скучные дела… Увы, после предательства маркиза Олански все дела Министерства финансов были сброшены на мои хрупкие плечи, – тяжелый вздох, – а это так утомительно… И дорога была непростой, я так устала и…

– Да, – барсик поднялся, обошел свой массивный стол и, подойдя ко мне, протянул руку, – леди Зелея, простите за проявленную неучтивость и будьте гостьей в моем доме.

Ну а теперь мой коронный номер – распахнутые от удивления глаза, выражение искренней благодарности и восхищения, ну и взгляд снизу вверх, что так возбуждает мужской род.

И я протягиваю руку, позволяя ему помочь мне подняться и в то же время, смущаясь от этого вынужденного прикосновения… О, я покраснела как невинная дева, к которой впервые прикоснулся мужчина. Пожалуй, в наш с ним первый раз я даже поизображаю невинность.

Спустя час, после ванной позволившей смыть дорожную пыль и переодевания в весьма оригинальное черно – золотое платье, я спускалась вслед за слугой в трапезную клана. Древний замок не радовал ни старыми, местами плесневеющими стенами, ни переходами, более приспособленными под уверенные мужские шаги, чем под женские в туфельках с каблучками. И я уже подозревала, что пропущу сей ужин из – за такой «мелочи» как сломанный хребет, но тут впереди показалась подвижная фигура барсика, узнанная мной по светлым волосам.

– Мой лорд, – испуганно позвала я его.

Кетар стремительно обернулся, увидев меня, поджал губы. Ба, да нас как – никак обрабатывали за этот час и успели настроить против верной слуги Саерея. Ох, придется действовать несколько поспешнее, чем хотелось бы.

– Лорд Кетар, – в моем голосе страдальческие нотки, – молю вас о помощи…

Явно едва зубами не скрипел, но был вынужден проявить галантность и подойдя позволил взять себя под локоток.

Это мы так сознательно дистанцируемся?

– Для меня честь – проводить вас, леди Зелея! – отчеканил барсик.

В вашу сдержанность могла бы поверить какая-нибудь наивная леди, но только не я – мышцы ваши, мой лорд, чуть дрожат от напряжения. Ты хочешь меня, барсик, ты едва сдерживаешься.

– Вы такой сильный, – томно произношу, с восторгом погладив рельефную мускулатуру на руке. – Вы, наверное, самый сильный в клане…

Молчит, угрюмо чеканя шаг и поглядывая на идущего впереди слугу. Ну, я и не сомневалась в том, что это не просто слуга, вероятно, какой – либо из мелких лордов приставленный следить за моими передвижениями и поползновениями в сторону барсика. Как вы предсказуемы, Клан Горных Барсов.

– Лорд Кетар, – я чуть притормаживаю, словно очень устала и нужен отдых, – знаете, у вас замок столь древний и кажется, что он даже чуть – чуть волшебный… А вы в детстве не искали духов – охранников?

Духов – охранников ищут все дети, посему вопрос был провокационным и ответ на него казался барсику вполне безобидным. Угу, как бы не так… ты только начни, милый.

– Искали, – улыбнувшись лишь уголком рта, ответил лорд Кетар, – устраивали дикие погони с факелами и даже… Впрочем, это не важно.

– О нет, – искреннее негодование в моем голосе заставило даже слугу обернуться, – прошу вас, даже не так, умоляю, расскажите!

Знаете, о чем любят рассказывать мужчины? О своем героическом детстве! Неважно в принципе какое там было детство, но в устах мужчины оно было героическим и не иначе. Барсик исключением не стал.

– Нам было лет по десять – двенадцать, – начал лорд Кетар и выражение его лица несколько смягчилось, – сбегая от наставников и гувернанток, мы носились по замку в поисках духов. И однажды, – он чуть понизил голос, – мы его почти поймали.

– Это как? – я вся превратилась в один сплошной восторг и внимание, я жадно ловила каждое его слово, я трепетно взирала на него и лорд сдался.

– Однажды, – барсик совсем тихо заговорил и чуть склонился ко мне, – мы заметили что – то белое впереди…

– И?

– И помчались в погоню… а дух шлепая тапками помчался прочь…

– Тапками? – удивленно переспросила я.

– Самыми настоящими, – и склонившись ко мне еще ближе, барсик добавил, – но мы были быстрее и вскоре дух уже убегал, потеряв оба тапка!

– И вы его настигли?! – демонстрируя, как высоко оцениваю скорость барсика, спросила я.

– Несомненно, – Кетар расправил плечи, – Настиг и захватил в плен, но увы…

– Это был не дух, – догадалась я.

Я – то давно догадалась, но зачем портить всю интригу.

Он рассмеялся, словно стал на мгновение тем самым ребенком, и смеясь ответил:

– Да, это был наш казначей. Он в ночной рубашке тайком пробирался к одной из горничных. Остальные духи тоже, как оказалось, к нашей новенькой бегали.

Если говорить откровенно – мне так жаль бесправных служанок, которые даже прогнать лорда из своей спальни не имеют права и чаще всего превращаются в эдаких наложниц общего пользования… Но… я весело смеюсь вместе с барсиком, стараясь сделать свой смех заливистым и заразительным, и это подталкивает Кетара к дальнейшим откровениям:

– С тех пор поиск духов перерос в гораздо более интересную игру…

– Поведаете? – настроение стремительно скатывалось в пропасть, а лицо при этом оставалось заинтересованным.

Соберись, Рыська. Просто соберись, потому что игра она всегда чувствуется, посему ты должна ощущать то, во что играешь. А он… он просто такой как все… Тигрик он другой, за это ты его и любишь… а эти… Соберись, Рыська, у тебя есть задача и ты ее выполнишь. А барсик… нет, милый, спать с тобой я не буду, я предпочитаю штучный товар, и чтобы в душе было хоть какое – то благородство.

А он все говорил и говорил, о своих детских проделках и весьма жестоких забавах, рассказывая мне о своем детстве, но я слушала иное:

1. Ему было десять, когда сменилась власть. Небольшая пауза и спешно смененная тема стала доказательством того, о чем подозревали мы с тигриком – в клане Горных Барсов идет война за власть и кто – то убирает лордов из старшей ветви.

2. Затем барсик поведал о проделках в деревне. Ну, тут тоже все понятно и легко читается между строк – наследника, дабы уберечь, отправили подальше от гор. Судя по описанию, коротал дни в изгнании он на территории Аверда.

3. Вернулся в возрасте семнадцати… стоп. А вот это уже любопытно. В семнадцать он вероятно и стал главой клана, но… черта с два он мог бы им стать без поддержки. А значит… я разговариваю не с тем человеком! Здесь правит не барсик, слишком мягкотелый, хоть и мужественный на вид, да и… он не сразу поверил в мою беспомощность, а значит за его спиной стоит женщина.

Так – так… интересно какая. Любовница? Нееет, у него слишком голодный вид, а умная любовница не позволила бы мужчине даже думать, что кто – либо может оказаться лучше нее. Так, жена? В принципе я ее не видела, так что отбрасывать

данный вариант не стоит, хотя… кажется, барсик женился своевольно, и было что – то по этому поводу в клане. Хм, нужно будет проверить, хотя сомневаюсь что жена. Остается вариант мать… так, а что мы знаем о вдове лорда Аройха? Ха! Мы знаем, что она жива! А это в клане барсов уже показатель. Ну, вот и выяснили, кого тут полагается осыпать вниманием.

– Леди, о чем вы задумались? – прервал собственные откровения Кетар.

О том, что теряю время с тупой марионеткой!

– О вас, – иной раз стоит и правду сказать, чтобы затем добросовестно приступить ко лжи, – мне еще ни с кем не было так интересно… Вы удивительный человек, лорд Кетар.

Дальше можно было не продолжать, так как мы вошли в трапезную.

Менестрели безэмоционально играли что – то, что должно было быть веселым, слуги раскладывали последние блюда на П – образно расставленных столах. На огромном вертеле в центре зала дымился бык, окончательно испортив мое мнение о хозяевах замка. Кстати о хозяевах – лорды и леди толпились у камина на полстены и с живейшим интересом обсуждали меня. Нет, это не мнение, сложившееся под влиянием самолюбия – но именно при моем появлении все разом замолчали.

А дальше все как в дешевом уличном представлении – фальшивые улыбки, лживые слова, с трудом скрываемое презрение. Ха – ха, ваше представление и ликта медного не стоит, хотя… Взгляд привлекла пожилая женщина в черном. Это было странно – в клане барсов женщины традиционно носят желто – коричневое, причем абсолютно все. А эта в черном и лицо… Хм.

Отхожу от лорда Кетара, игнорируя стервозных леди, подхожу к дирижеру данного представления, низко склоняюсь (я не гордая) и вежливо произношу:

– Леди Аройх, позвольте представиться…

Интересно, почему она кажется мне очень знакомой? Выпрямившись, разглядываю женщину – тонкие черты лица, выглядит весьма и весьма для

своего возраста, глаза раскосые… как у меня, карие с золотистыми искорками…

– Да – да, – с усмешкой произнесла леди Аройх, – мы с тобой обе… дуры!

Как мило! Эта очаровательная старая стерва одного со мной клана!

И уже не важно, что на нас откровенно смотрят все присутствующие, музыканты играют чуть сложно, а лорды – старейшины клана и вовсе уподобились барсам в стойке «Готовсь». Как все серьезно…

– Идем, – леди Аройх изящным жестом указала на отдельный стол.

Слуги мгновенно добавили к нему дополнительный прибор и стул, хм, я буду четвертой за столиком… это уже не весело. Но тут мадама что – то еще показала слугам и от стола убрали два прибора… кого – то отлучили от царственного внимания… Интересно, кому так повезло? Резко оборачиваюсь и замечаю крайне обескураженное выражение на лице лорда Кетара и очень радостное на моське девицы рядом с ним, аха, вот и супружница.

Леди не стала дожидаться всех, уверенно направилась к своему месту и я торопливо пошла за ней – как бы я не относилась к клану барсов, к старшей из собственного клана Серых Рысей я относилась с бесконечным уважением… она знала об этом.

– Итак, – леди начала едва мы сели, – в каком возрасте сбежала?

С тяжелым вздохом я честно ответила:

– В пятнадцать…

Понимающая ухмылка и она назвала свое имя:

– Лаера.

Я задумалась… стоит ли говорить свое реально имя? Наверное, нет… все же я не просто одна из Серых Рысей…

– Зелея, – я попыталась искренне улыбнуться.

– Врешь! – старуха пристально рассматривала мои глаза.

– Вру, – иной раз лучше сразу сознаться.

– Он хоть стоил того? – перевела тему Лаера.

Я вспомнила маркиза Оланского и отрицательно покачала головой.

– Печально, – Лаера невольно улыбнулась, – я за своего вышла замуж…

Тогда понятно, почему при одном взгляде на барсика я возбудилась – он наполовину рысь. Мдя… нет, не я буду если не попробую его в деле… в самом приятном из дел. Рысь безошибочно угадала направление моих мыслей и с усмешкой произнесла:

– Его лахудра из клана Голубей.

– Фуууу, – я скривилась.

– Вот и я о том же, – Лаера нахмурилась, – но он же наполовину рысь! Уперся и точка, выкрал, привез, женился… Детей нет… а годы идут, лорды – советники недовольны, никто не желает новой междоусобицы, а тут еще и ты… заявилась.

Я улыбнулась – кто о чем, а рыси о продолжении рода.

– Возьми ему вторую жену, – с равной я могла говорить на «ты», и видимо Лаера тоже наслаждалась возможностью говорить вот так – открыто и спокойно.

– Не хочет… – с намеком произнесла эта древняя… интриганка.

– И? – за столь любопытным разговором про ужин как – то забылось.

– Переспи с ним, – Лаера коварно ухмыльнулась, – лахудра из голубей пусть вас застигнет… эти измен не прощают, а дальше…

– Не смешно!

– Ты же его хочешь! – каре – золотистые глаза смотрят насмешливо.

– Хочу! – а какой смысл отрицать очевидное. – Но я еще и клятву верности Саерею Первому хочу… а если нас застигнет леди… хм… Лахудра, барсик будет в ярости, я с треском вылечу из клана, а мой тигрик не получит контроль над перевалом Барсов.

Мадама сводница задумалась. Я тоже, и мысли мои были весьма… – черт, я хочу барсика сегодня ночью, но теперь это весьма рискованно!

– Мне нужен внук, – с намеком произнесла Лаера, – и срочно…

И почему всегда я?! Поворачиваюсь и оглядываю зал. Клан уже расселся за столы, дамы отдельно от супругов, что является показателем черезмерного желания барсов демонстрировать собственную независимость от жен. Ну – ну… Так, мой… МОЕ развлечение на эту ночь сидело во главе стола и бросало украдкой взгляды в нашу со старой перечницей сторону. Но это не столь важно, сейчас важнее кто смотрит на него. Смотрят: Лахудра, ну это понятно, как – никак законная собственность, далее несколько замужних леди с собранными волосами, ну и девушки, у которых по традиции волосы распущены, тоже бросают украдкой взгляды. Не удивительно, лорд Кетар весьма и весьма… у самой слюнки текут.

– Нужна девственница, – я уже составляла план, – чтобы наутро он был обязан взять ее второй женой. Итак, выбор за вами!

Карга старая хмыкнула и указала на юное создание с медовыми волосами, которое изредка смотрело на барсика и томно вздыхало.

– Да она ребенок совсем, – возмутилась я, – сколько ей? Лет шестнадцать – семнадцать?

– Не тебе решать! Сама в пятнадцать под мужика легла! – вспылила Лаера, – у нее в семье восемь братьев она младшая, так что плодовитость должна быть на уровне. И она по нему сохнет давно, так что… действуй, змейка!

– Ты еще «фаз» скажи! – я тоже была не робкого десятка. – А я под мужика может и легла… так не взял же!

Мои пальцы нервно барабанили по столу, есть уже не хотелось, хотелось придушить стерву, но… Но!

– Что я получаю?

– Клятву, договор о признании власти твоего тигрика и разрешение построить гарнизон на перевале…

– По рукам! – я сделала слуге знак приблизится, – Договор составляем сейчас, к утру… к утру барсик подпишет все… это я беру на себя!

– Лорды – советники на мне, – Лаера улыбнулась, – с тобой приятно иметь дело, Зелея.

– Ну и стерва же ты, – я подождала пока слуга наполнит наши бокалы и едва он отошел, добавила. – Надеюсь, ты сделала верный выбор и малышка понесет с первой ночи.

– Дааа, – Лаера мечтательно улыбнулась, – у нее как раз благоприятный период для зачатия.

Вот стерва, все просчитала! Черт, я даже восхитилась!

Далее разговор свелся к обсуждению последних новостей из клана, в который нам обеим путь был заказан… меня, если вернусь попросту запрут, Лаеру… скорее всего тоже. Дуры мы дуры…

– А я ни о чем не жалею, – словно прочитала мои мысли старая карга… соблазнительная еще, кстати, уверена что лорды – советники периодически согревают ее постель. – Я все же была счастлива с Аройхом… пока его не убили, ну а потом… тут есть с кем развлечься.

Я вздохнула, окинула мысленным взором свою «веселую» жизнь и тихо ответила:

– А я жалею… иной раз очень и очень сильно… Дура, как есть дура… До сих пор не могу понять, как же мне позволили сбежать…

– Но, насколько мне известно, твоя постель всегда согрета, – с намеком проговорила старая стерва.

– Да, – на моих губах появилась счастливая улыбка, – тигрик как подарок судьбы после всех испытаний… Иной раз мне кажется, что я даже счастлива…

– Боишься? – в глазах Лаеры нет насмешки, она думает, что ей известен мой страх.

– Очень, – искренне отвечаю я, хотя мы говорим о разных вещах. – Расскажи о себе, сестра моя.

Все же мы из одного клана, а это редкость встретить одну из своих. Но я хоть свободна, а Лаера нет и для нее я подарок… хоть кто – то родной за много – много лет. Я слушала ее историю и украдкой следила за теми, кому сегодня ночью мы разрушим жизнь… Они ее склеят, потом, криво и косо, но склеят. А пока… пусть наслаждаются последним спокойным вечером… нескоро им выпадет другой подобный… нескоро. А Лаера рассказывала…

– Мне было четырнадцать, – грустная улыбка на окруженных морщинками губах, – они проезжали по дороге мимо возка… а там была щелочка и я… я увидела Аройха…

Да, Сумрачные Рыси всем хороши – умные, сильные, смелые, сексуальные и весьма привлекательные, но есть одно но – в период полового созревания мы теряем голову… напрочь! А потому едва пойдет первая кровь, девушек из рысей запирают в четырех стенах и видеть мы можем только отца да нареченного… По отношению к отцам кровь ведет себя спокойно, а вот любой иной представитель мужского пола вызывает желание… даже не так ЖЕЛАНИЕ! И под влиянием этого чувства юная рысь забывает обо всем – честь, долг, обязательства, семья… Все становится неважным! Есть только ОН и ЖЕЛАНИЕ! К восемнадцати все проходит, кровь успокаивается и рысь превращается в холодную и расчетливую стерву, которая сначала шесть раз подумает и только потом сделает. К этому времени обычно рыси обладают уже парочкой орущих отпрысков и законным супругом, которому и приходится удовлетворять зов крови… Но это в идеале! А

по сути, проблема в том, что нас в период желания тянет к представителям иных кланов, и тянет настолько сильно, что иной раз и цепи не удерживают. И тут лучший способ – не позволять девушке видеть никого из пришлых! Да пожалуй, он не то чтобы лучший, он единственный. Увы, в закрытом возке Лаеры оказалась щель… явно проглядели ее родители… Мои проглядели целый подземный ход… а жаль… очень – очень жаль… Ведь у меня сейчас были бы дети, любимый муж, счастливая жизнь, а вместо этого…

– Сбежать мне удалось в ту же ночь, – продолжила Лаера, – к утру нашла его по запаху… они спали под открытым небом, барсы из свиты, мой Аройх и… его невеста… Невесту он вернул родителям… в то же утро.

Еще бы… устоять перед возбужденной рысью может далеко не каждый… Маркиз Оланский смог… подонок! Сердце сжалось… я начала медленно дышать, ожидая пока пройдет спазм. Вскоре отпустило.

– Почему у вас только один ребенок? – спросила и тут же отругала себя за глупость… они просто не успели родить больше… мдя… и знала ведь!

– Аройх был средним, – на губах женщины из клана Серых Рысей промелькнула грустная улыбка, – и у него был старший брат и наследник клана – Варган.

А дальше тоже весьма предсказуемая история… Рысь в период созревания предана избраннику как собака, отсюда вторая часть наших проблем – нас хотят слишком многие! Повзрослев мы учимся этим пользоваться, но в юности… для юной Лаеры не существовало никого кроме любимого – ему отдавалась любовь, нежность страсть, остальных просто не существовало… Она и помыслить не могла, что еще кто – то смотрит на нее с желанием… А дальше рождение Кетара, ладного пригожего мальчика, который был ее с Аройхом счастьем… Недолго. Она носила второе дитя, когда ее любимый был убит на охоте… Застрелен подло, в спину, и сброшен со скалы в пропасть! Наверное, она и не заметила, как при воспоминаниях об этом из глаз потекли слезы… как же сильно ты любила, женщина из клана Серых Рысей… ты помнишь его и сегодня… ты скорбишь о нем и сегодня, это твоя самая большая боль… Это, а не ворвавшийся в ночь после похорон Варган, который взял тебя силой, невзирая на беременность… И когда твое дитя гибло, ты скорбела меньше, чем о любимом мужчине… И когда Варган в нарушение всех законов и против твоей воли назвал тебя второй женой, и забыв о первой жене приходил в твою спальню каждую ночь…

Я задала только один вопрос:

– Он подыхал долго?

Улыбка, полная невыразимого торжества и совершенно счастливое:

– Больше года! Я сломала ему хребет там же, где погиб мой Аройх… Он не мог шевелиться, не мог говорить, но и умереть быстро я не позволила… Год, он подыхал год… а я о нем «заботилась»!

Еще одна особенность рысей – мы не забываем обиды, а за любимых мы мстим жестоко!

Оглянувшись, поняла, что ужин завершен и леди покидают зал, оставляя мужчин в обществе вина, сигар и истинно мужских разговоров.

– И нам пора, – я поднялась, – подготовьте вторую спальню, а девушку отвести в мою… кстати, как ее имя?

– Виали, – Лаера поднялась, – ну, горного ветра тебе, Зелея.

– Да, было бы, о чем переживать, – я усмехнулась, – проще, чем у дитя отнять игрушку.

Стерва покинула трапезный зал, лахудра все еще была здесь, невинная жертва сейчас направлялась к двери еще не зная, что этой ночью вступит во взрослую половую жизнь, а барсик… барсик смотрел на меня. Хочу его, ничего не могу с собой поделать… он похоже хочет не меньше… Увы, не мне сегодня развлекаться с вами, лорд Кетар… А завтра ты и сам не пожелаешь!

Радостно улыбнувшись барсику, торопливо иду к нему. Встал раньше, чем я подошла, выражая готовность слушать:

– Мы не успели поговорить о делах, – произношу громко, пусть думают, что я верная слуга своего тигрика.

– Вы были заняты беседой с моей матушкой, – зло произнес Кетар.

Ха, напугал! Милый мой барсик… как же закипает кровь при мысли, что я могла бы провести всю ночь в твоих сильных объятиях… А самое замечательное знаешь что? Ты видишь желание в моих глазах, слышишь в моем дыхании и сейчас против воли втягиваешь мой запах… да – да, на запах мы тебя и возьмем.

– Простите, – продолжаю призывно смотреть в его глаза, – но, я искренне надеюсь, что утром… мы вернемся к обсуждению деловых вопросов.

Слово «деловых» я чуть – чуть выделила произнеся с придыханием. Понял, сдержанно улыбнулся и кивнул… Ты придешь в мою спальню, барсик, в этом сомнений нет!

– Доброй ночи! – я поклонилась.

– Доброй ночи, леди Зелея! – он тоже поклонился и еле слышно прошептал, – В полночь.

Я подмигнула и величественно покинула зал, под пристальным взглядом лахудры… Черт, нужно все же хоть имя ее узнать, заявится же среди ночи на разборки.

Жертва насилия ожидала в моей спальне с ночной рубашкой в руках и выражением крайнего любопытства на мордочке… симпатичной, кстати, мордочке. Тааак, судя по всему старая стерва предоставила мне разбираться с будущей женщиной.

– Леди Зелея, – еще пока девственница низко поклонилась, – леди Аройхо просила принести вам ночную рубашку… А вы сейчас уже будете ложиться?

Так и есть, обработку сей девы невинной поручили мне… Вот стерва!

Пришлось вежливо улыбнуться, и ласково спросить:

– Как тебя зовут, прекрасное дитя?

Дитя смущенно хихикнуло и я поняла – не дитя! О – о – ох! Лаера, дура ты старая, на этой девственнице уже явно потоптались и не раз! Ах, черт… а впрочем… зачем портить старой женщине настроение…

– Ты хоть не беременна? – перестав притворяться доброй тетенькой спросила я.

«Дитя» побелело, оглянулось вокруг и прошептало:

– Как вы узнали?!

Я сползла на пол от хохота… вот тебе и невинность! Вот тебе и благоприятный период для зачатия!

Отсмеявшись, спросила у бледной девушки:

– Кто отец? Только правду!

Дитя бледнело, краснело, снова бледнело и в результате проблеяло:

– Страж Латен, – и тут бедняжку прорвало.

Как оказалось я не должна думать ничего плохого, но… Но этот стражник так похож на лорда Кетара которого она любит с детства и, как выяснилось, однажды она застала этого самого Латена с… (тут я просто села в кресло, чтобы не упасть), так как застала она его с леди Кетар! Застигла, благополучно скрылась, а вечером прибежала и в слезах пообещала, что все расскажет своему возлюбленному главе клана. О поведении Лахудры я вообще молчу, тут нормальных слов нет, одни ругательные, но это – то дитя чем думало?! Естественно Латен решил заткнуть ей рот… просто способ выбрал, скажем так, оригинальный… ну а после они разошлись и вообще всё позатыкали… Надо пойти пообщаться с этим Латеном, уж если он девственницу на такое развел, причем так, что при данных воспоминаниях алеют щеки и горят глаза, то… с ним стоит познакомиться поближе.

В общем, у меня оставался только один вопрос:

– Когда были последние кровотечения?

Смущенное дитя проблеяло:

– На прошлую луну…

Ага, значит плодику от силы три недельки.

– Так, Виали, – вздрогнула, так как имени она мне не называла, а я оказывается знаю, ну да, теперь я в ее глазах нечто значимое. – В общем, милая, хочешь стать второй женой лорда Кетара?

Дальше следует неуверенное «Нет», в то время как голова кивками транслирует уверенное «Да», в общем, все просто до безобразия.

– Но… но… это же не его дитя, – испуганно шепчет девица.

– А какая разница кто ему «не его дитя» родит? – да, я циничная стерва, но если точнее – просто смотрю на жизнь реально. – Второго и третьего родишь от него, а первый… первый тоже имеет право на жизнь, к тому же этот стражник который Латен вроде как на барсика похож…

– На кого?!

– Не важно, в общем – раздевайся, милая, и слушай меня внимательно… очень – очень внимательно… И не перебивай!

Она начала раздеваться, я тоже. Мне нужно было надеть на нее мою нижнюю сорочку, ту самую, которая пропиталась моим запахом, а волосы сбрызнуть моими духами и заплести… порезать тоже придется, мои – то короче.

– Он придет в полночь, – я подошла к девушке, и, достав кинжал, срезала половину ее волос. Виали вскрикнула, но не сопротивлялась. Волосы были брошены в камин, чтобы следов преступления не осталось. – Его встречу я, заведу, а после толкну на постель… но в постель ляжешь ты! Он захочет зажечь свет – не позволяй. Не разговаривай с ним, изобразишь «Шшшш» и займешься делом! И еще… не целуй сразу в губы, сначала займись его телом… иначе он все поймет по запаху.

Девушка вскрикнула испуганно, но говоря откровенно, плевать я хотела на ее страхи.

– Ласкай его… везде. Целуй, облизывай, покусывай – помни, в постели с ним не ты – я! И он не должен ничего заподозрить…

И ты тоже не должна ничего заподозрить, глупышка.

– А… а потом? – глаза перепуганные, страх так и плещется.

– У вас должно быть это не менее трех раз… уж постарайся. К концу он должен быть вымотан настолько, что должен заснуть в твоих объятиях! В твоих и здесь! – она вздрогнула. – Когда он погрузится в сон, появлюсь я… с твоей девственной кровью…

– Как это? – не поняла эта… так, вот если мужики у них барсики, то женщины получается барсучки?! Ну да… подходит.

Резко развернувшись смерила красотку в моей сорочке насмешливым взглядом, и растягивая слова ответила:

– Ну, свою девственную кровь ты пролила под стражником, милая, – она побледнела, – вот – вот, а Кетар должен быть уверен, что лишил тебя невинности. Так что мне придется найти немного крови и пролить ее на твое лоно и простынь… ну и можно немного на него, чтобы жизнь сказкой не казалась…

– Понимаю, – а девица то не глупая.

– Вот и отлично. Располагайся, свечи погаси и да – выпей глоток вина, твоему ребенку это повредит гораздо меньше, чем нервозная мамаша.

– Откуда вы знаете?

Да уж… вопрос, всего лишь вопрос… а как больно – то! И вот спрашивается – зачем мне все это?! Может согласиться и стать второй женой тигрика… он хороший, мой тигр. Он добрый, правда только по отношению ко мне, но все же…

Он заботливый, нежный, он меня любит… меньше чем себя, но все же больше, чем всех остальных… Он столько раз спасал мою жизнь… впрочем, я не раз спасала его…

Пока я предавалась грустным размышлениям, Виали залпом осушила бокал вина… Мдя, сие дитя меня изумляет просто!

– Как мне найти этого стражника? – задумчиво спросила я, держа в руках второй бокал.

Мгновенно захмелевшая девушка тяжело села напротив, начала сбивчиво объяснять… Угу, по лестнице вниз, там комнаты прислуги и ближе к выходу стражи, его комната от выхода на балкон четвертая… Ага, ну, повеселимся, значит.

Поговорили еще о жизни, о местных обычаях, о любви… в смысле лорде Кетаре… Бедный барсик… Похоже в данном любовном треугольнике только ему и несладко будет, впрочем… Виали его любит, так что, скорее всего, и он поменяет к ней отношение.

* * *

В полночь мы загасили все свечи, оставив лишь одну на столе, Виали отправилась к постели, и ей было приказано не дышать, а я осталась ждать.

Ждать пришлось недолго – тихий стук в дверь, я беру свечку, подхожу, впускаю возбужденного барсика… Он быстро вошел и, закрыв двери посмотрел на меня так, что мне стало жарко.

– Знаешь, – в его голосе появились какие – то странные нотки, – наверное я дурак, но с первого взгляда, с того самого момента как я увидел тебя… я понял что такое страсть… Следовало бы было вышвырнуть тебя из замка еще тогда! – милое такое начало беседы, но дальше было веселее. – Ты сводишь меня с ума, Зелея!

Он вдавил меня в стену, а свечу отобрал и поставил на столик рядом… Сказать, что я хотела его в эту минуту, это не сказать ничего! Жар желания опалил

внутреннюю сторону бедер, низ живота и шею… у меня всегда слабое место именно шея… А барсик… барсик оказался именно таким, каким я и представляла – сильным, неистовым, страстным…

– Зелея… – и он накрыл мои губы, покусывая от страсти, – Зелея… почему ты с ним… почему?

– С кем? – стремительно вырываясь из плена страсти, удивленно спросила я.

– Саерей! – прорычал барсик. – Почему он?

Как – то не в тему вопрос… и чтобы ответить? Я ответила первое, что пришло в голову:

– Докажи, что ты лучше… – и это было одновременно и требование, и вызов, и приглашение.

Понял, оценил, принял вызов! В глазах заблестело что – то странное, но очень понятное на уровне инстинктов – все мы, дворяне Гарендара, по сути своей хищники! Играя на его инстинктах, я и прошептала:

– Без слов… без света… только страсть… И если на рассвете ты еще будешь дышать со мной в такт – я останусь… с тобой.

Оттолкнув, я наклонилась к столику, взяла два бокала и один, тот в котором было возбуждающее средство, протянула ему. Тост звучал так:

– За страсть!

– За тебя… моя жена! – с намеком ответил барсик.

Увы, малыш, ты для меня слишком… слаб, глуп, неопытен… Не мой уровень, мальчик… не мой.

И едва он выпил, я задула свечу и повела его к постели… А дальше страстный поцелуй, я толкнула его на постель… и в игру вступила вторая женщина, та, которая и будет сегодня стонать под ним. Виали оказалась умничкой, и не

потянулась к его губам… нет, сначала она занялась тем, что сейчас готово было взорваться… Я покинула спальню в тот самый момент, когда судя по крикам, происходил взрыв. Вообще барсик себя не сдерживал, благодаря моему снадобью, а потому пройдись сейчас по спальне весь состав его лордов – советников и то, не заметил бы…

Спальня, в которой мне предстояло ночевать, встретила холодом и диким ощущением одиночества. Мдя, печально. Переодевшись я выскользнула вновь в коридор и торопливо отправилась искать… да – да, того самого стражника. Предварительно подошла к двери, где веселились – там все еще было жарко. Силен барсик, после такой дозы уже должен был утратить все силы и заснуть… ну, надеюсь Виали девочка крепкая…

* * *

Искомая комната нашлась быстро – но там было пусто. Судя по всему, хозяин развлекался. Пришлось отправиться на поиски. Искала я долго, часа два фактически, за это время обнаружила семь парочек которым было жарко, причем в разных местах – и стоя у стены, и на подоконнике, и на кухонном столе… впрочем, тот, кто как раз и развлекался на кухне в силу необъятности живота, наверное, в иной позе и не смог бы.

Мужик в доспехах стражника, активно доводящий до блаженства сразу двух служаночек, обнаружился на конюшне, и дамы всхрапывали погромче встревоженных странным соседством лошадей. Стражник был хорош… Действительно хорош… И действительно невероятно похож на барсика… Даже слишком похож! И действовал он тааак… эх! Невольно позавидовала служанкам, впрочем, одна из них оказалась прачкой, и у меня мелькнула идея… шикарная такая идея! Очень быстро я покинула увлекающихся плотскими утехами, отыскала прачечную, нашла по запаху одежду барсика… А дальше… дальше все так просто, что даже смешно…

* * *

Утро встретило меня дикими воплями, криками и вообще шумом – гамом! Орали все – от женщин до мужчин. Крики «Убийство! Эта тварь убила главу клана!», звучали сладкой музыкой. Затем послышался треск ломаемых дверей, а после…

молчание! Поспать бы… с другой стороны – нельзя пропустить такое развлечение! И я стремительно поднялась, как раз к воплю самого барсика:

– Что здесь происходит?! – дальше изумленное. – Леди Виали?! – и полное ярости, бешенства и гнева: – ЗЕЛЕЯ!!!

И почему сразу «Зелея»? Чуть что так всегда я… Ну ладненько, сходим, узнаем, что к чему…

Подойдя к двери, я торжественно распахнула ее… Толпящиеся в коридоре высокородные барсы и… да – да, и барсучки, в ужасе повернулись ко мне. Барсучки зашипели от ярости, барсики взглянули заинтересованно – в данном полупрозрачном пеньюаре мои ножки хорошо просматривались.

– Доброго утра, леди, доброго утра, лорды, – и я очаровательно улыбнулась присутствующим.

Мне предстояло потрясающее развлечение, равного которому у меня давно не было. Стоит отметить, что аристократы рода Барсов сейчас с удивлением смотрели на меня, в то время как часть заглядывала в спальню. Мне заглянуть не удалось, так как оттуда вырвался стремительный барс, в одних подштанниках и бросился ко мне.

– Ты! – проорал лорд Кетар.

– Я, – улыбку сдержать не смогла.

– Ты!!!

И разгневанный мужчина навис надо мной. К счастью барсик был выше меня не намного, а потому это было так забавно – смотреть в его глаза и просто улыбаться. Идиот он, я ему жизнь спасла, заговор раскрыла и наградила женушкой, а он бесится… Глупый – глупый барсик…

– Почему? – простонал лорд Кетар.

Я могла бы рассказать ему все как есть, но… но зачем?

– Ах, лорд Кетар, – улыбку я не смогла подавить, – о чем это вы?

Барс медленно осознавал произошедшее, как и то… что за этим последует…

– Виали! Моя девочка! – голос одной из подошедших женщин. – Он обесчестил тебя!

Да, пятно крови получилось убедительное. Даже из коридора было заметно… и на подштанниках лорда Кетара имелось пару пятнышек – я не скупилась на кровь. Моя улыбка стала шире, лицо барсика вытянулось. Он, наконец, осознал масштаб последствий…

– И все же мне жаль, что эту ночь я провела не в ваших объятиях, – прошептала я, и отступив в спальню, захлопнула дверь перед носом лорда.

Пусть без меня разбираются, а мне… мне пора в путь.

* * *

Леди старая интриганка ворвалась едва я успела одеться и как раз натягивала чулочки.

– Это ты убила его?! – начала кобра шипеть с порога.

– Естественно, – я послала леди Аройх очаровательную улыбку. – Мои договора готовы?

Рыська рыську всегда поймет, а потому Лаера прошла, села в то кресло, на подлокотник которого я как раз поставила ножку, натягивая чулок, и потребовала:

– Рассказывай.

– Ладно, – смысла, что – либо скрывать не было. – Начну с того, что леди Лахудра спала со стражником.

Лаера на мгновение перестала дышать, и я пояснила:

– Виали их застукала, но это не суть – ты обязана была сказать, что родила внебрачного сына!

Старая карга побелела, глаза опустила, и…

– Должна была сказать, – прошипела я.

Сегодня леди заявилась ко мне в излюбленном черном, только рукава и ворот красные – в сочетании с сединой смотрелось потрясающе, рыси всегда умели прекрасно выглядеть, но… но я отвлеклась.

– Я родила уже после гибели моего второго мужа… – прошептала Лаера.

– А мне плевать, – я нагнулась к этой змее, – мне плевать, но выбора он мне не оставил! – и завершив с одной ногой, я начала натягивать чулок на вторую. – Виали, которую ты подсунула сыночку, поведала мне прелюбопытнейшую историю о Лахудре и стражнике, – начала я рассказ. – Оставив барсика развлекаться с девушкой, – естественно пришлось умолчать о беременности глупышки, – я решила узнать, что же это за стражник такой. И обнаружила его удовлетворяющим разом двух служанок. У него столь повышенная любвеобильность в тебя или в папочку, как там его? А, Варган. Да?

Лаера смотрела молча, не произнося ни слова, но я откровенно ухмыльнулась ей в лицо и женщина призналась:

– Я была беременна, и мне пришлось родить, но…

– Ты подстроила все так, что типа у тебя родился мертвый младенец, а в ту же ночь служанка родила парнягу, да? – кобра кивнула. – Что, стерва, решимости убить ублюдка не хватило?

Да, я была жестока. И я имела на это право!

– Он знал, Лаера, – я завершила со вторым чулком и сев напротив леди, продолжила. – Он, столь похожий на барсика и его мамаша – которая все

рассказала сыну! – леди Аройх вздрагивала с каждым словом как от удара. – И ублюдок рос с желанием занять свое место, которое принадлежало ему по праву, и с ненавистью к брату… – я хмыкнула. – Тебя он почему – то любил… глупый.

– Расскажи все, – попросила старая уставшая от жизни женщина.

Я продолжила:

– Пока страж Латен развлекался, я придумала оригинальный план – если уж я смогла подложить Виали под Кетара, что помешает мне сделать отношения Лахудры и Латена общеизвестными, а? Молчишь, ну вот и я подумала что ничего. Одним этим я избавилась бы и от Лахудры и от излишнего сопротивления со стороны барсика. Но когда я приволокла одежду лорда Кетара в комнату Латена, выяснилось, что у него было назначено очередное свидание, и туда притопала Лахудра собственной персоной. Мне пришлось мирно проторчать в шкафу, надеясь, что леди Кетар покинет комнату прежде, чем мое нахождение в оном будет обнаружено.

– Ожидания не оправдались? – я видела слезы в глазах старухи, но судя по голосу передо мной была все та же расчетливая стерва.

– Появился Латен, у них произошел междусобойчик по поводу ревности леди к любовнику. Леди было заявлено, что свою ревность она может себе засунуть в… в общем, в места для традиционного интимного контакта не предусмотренные. Леди Лахудра взбесилась и вот тогда…

– Это Аверия убивала? – хрипло спросила Лаера.

– Надо же, – да, это ирония, – ты догадалась… наконец!

Простонав, леди Аройх подалась вперед, обняла плечи руками и простонала:

– Почему?

Я плечиками пожала. Откуда я знаю почему? Просто Лахудра влюбилась не в барсика, а в его более злобную копию, она выяснила, что ее любовник по

рождению далеко не страж и планировала со временем возвести того в ранг главы клана… Глупо, конечно. Нет, подобное она могла бы провернуть в клане Голубей, но не у барсов же… У барсов незаконнорожденный ребенок прав не имеет никаких, а стражник по факту не был рожден в законе. То есть он по идее был бы законнорожденным, но у барсов младенец должен родиться при свидетелях и новорожденному рисуют знак клана сразу как оботрут от… от всего, в чем он рождается, потому что барсы клан подозрительный и чужих не любят. То есть, рожденного не по правилам законнорожденным не признают! А у Голубей все иначе… в общем вот оно не знание законов и традиций. Дура она, что тут сказать.

– Когда Лахудра ушла, после… скажем так – бурного примирения, я покинула свое укрытие, – ну, надо признать что покинуть мне хотелось ранее, но увы, развлекались они долго и со вкусом к… извращениям.

– И тогда ты убила его? – простонала Лаера.

– Фууу, – я скривилась, – после того чем они занимались? Леди Аройх, за кого вы меня принимаете? – я коварно улыбнулась. – Это сделала Лахудра и в этом она же и сознается. А тот факт, что я заставила стражника переодеться в одежду барсика, и фактически подставила под удар, это ведь ничего не меняет, да?

Кстати, стражник – то оказался мужик ого – го… он даже со мной собирался развлечься. Поэтому труда не составило уговорить его переодеться в одежду барсика, а уж мое предложение заняться этим в постели лорда Кетара он и вовсе воспринял с энтузиазмом… А дальше… леди Лахудра решила подставить меня и едва я покинула бессознательного после удара по затылку стражника, она заявилась туда с кинжалом. Мужика я оставила спать на животе, следовательно, нанося парочку ударов в спину, леди Кетар была убеждена, что отправляет к праотцам супруга. Ну, мне оставалось лишь вернуться и взять немного крови… все равно она уже никому не была нужна. Итог – столь приятные моему слуху крики «Убийство! Эта тварь убила главу клана!». Лахудрочка с утра поспешила в спальню супруга «обнаружила» убийство и подняла крик. Интересно, какое у нее будет лицо, когда она осознает, кого на самом деле прикончила…

– Невероятно, – прошептала потрясенная Лаера, – ты… ты…

– Я – я, – поддразнила я, – а теперь поговорим о договорах.

Женщина из племени рысей с ненавистью смотрела на меня – да, мы обе понимали, что теперь я запрошу больше, чем оговаривалось накануне.

– Кетар не подпишет! – прошипела беззубая кобра.

Почему беззубая? Ибо зубов я ее лишила, а когти применять она не решится.

– Милая Лаера, – я зубасто улыбнулась, – если твой сын, по какой – либо причине это не подпишет, я очень… очень… очень расстроюсь.

– Стерва! – прошипела кобра, которую я уже не боялась.

– Да, я такая, – улыбка не сходила с моих губ, – за что себя и люблю!

* * *

Зеленые глаза снежного барса пристально смотрели на невозмутимую меня, а я… я читала внимательно, что они там понаписали и доводила лордов советников до белого каления вежливым:

– Данный пункт исправить: Войска Саерея должны проходить через перевалы контролируемые кланом Барса независимо от того поддерживаете ли вы военные аппетиты Гарендара или нет. – И даже слова я сейчас не подбирала.

Я держала их за горло и они были в курсе этого. Лаера так же присутствовала, но она смотрела на меня гораздо реже, чем ее сыночек… В результате все было подписано, договора очень выгодные для нас и не очень выгодные для них так же утверждены подписью и печатью. Барсик казался дезориентирован до такой степени, что подписывал все не глядя… по сути его можно понять, через час у него свадьба. И открутиться от нее никак! Лорды Советники так же мысленно были не здесь, ибо все думали, как сообщить Барсику, что Лахудра воет над трупом стражника и дает признательные показания… мы с леди Аройх решили, что Барсик узнает обо всем после того как я покину клан, просто… эээ… жить хочется. Очень хочется.

В результате меня в молчании проводили. Когда я выезжала за ворота кланового замка, в небе раздавался вой… Лахудры. В результате, я решила поспешить и гнала коня галопом где только могла, это там где участки дороги были ровными.

Моя охрана, ожидавшая меня в деревеньке у подножия горы, как – то не сразу сообразила, почему я, даже не спешиваясь, нервно прошу всех поторопиться. В результате пришлось пообещать лишить их самого дорогого – премии к жалованию, и только после этого они заторопились. С другой стороны я сама виновата, кроме Вейслера, взяла новеньких, а не тех, кто уже был проверен и испытан.

– Леди Зелея, – один из новеньких, десятник Ольсер, – я предлагаю все же проследовать по основной трассе и…

Идиот! Просто идиот! Мало того что я трясусь в женском седле, так я еще и выслушивать должна всяких…

И тут случилось страшное:

– ЗЕЛЕЯ!!! – вопль разгневанного барса и он сам верхом на черном коне.

Красиво, эх! Эдакая смертельно – опасная для одной конкретной стервочки красота. А вообще реально – красотища! Нас окружали темные серо – зеленые горы со снежными вершинами; вековые сосны устремляются в небо, валуны придают пейзажу очарование дикой необузданности, где – то за деревенькой журчит ручей… красота… И разгневанный барс даже без охраны, зато с обнаженным клинком.

– Лорд Кетар, – так как бежать было уже поздно, я попыталась улыбаться. Осторожно спрыгнула с лошади, пакет с документами передала капитану Вейслеру, и шагнула навстречу барсу. – Это вы против меня со шпагой наголо?

Мой вопрос повредил бедному коню, потому что барс вздыбил несчастное животное, и с каким – то удивлением взглянул на свою правую руку, ту которая с оружием, а затем прорычал:

– Я убью тебя!

И Кетар спрыгнул с лошади.

Увы, этого я надеялась избежать… Кстати, нужно выяснить, за что убьет.

– Эм, милорд, – делаю шаг назад и знак стражникам быть наготове, – могу я узнать, в каких смертных грехах вы меня обвиняете?

– Стерва! – и зачем же так кричать эту всем известную истину, тем более что от его вопля эхо волнами разошлось меж гор, вернувшись неясным гулом. Не люблю эхо.

– Отрицать не буду, – я все еще улыбалась.

– Дрянь!

– Ну, все мы не идеальны, – а самой уже становится «весело».

– Змея желтоглазая! – грубо – то как, а? Даже обидно.

Но далее барсик бросился в атаку и… не зря рыси считаются сильнейшими. Отступив за спины своих двенадцати охранников, я с досадой смотрела, как барс расшвыривает их направо и налево. И что – то мне подсказывало, что в состоянии подобной одержимости он до меня доберется. Вот только что могло так взбесить мужика, а? За пару минут стражников в состоянии стояния осталось всего шесть… мдя.

Но, чисто теоретически, что так взбесить – то его могло, а? Пока я добралась до деревеньки это всего около часика, так? Он – то явно быстрее, у них свои тропы и тайные ходы, а судя по перекошенной роже, вообще минут за пять добрался до конюшни у предгорья, и оттуда уже за мной… Мдя. У деревни пока мои остолопы собрались, это примерно около получаса, так что про жену он должен был уже узнать и вряд ли был бы настолько зол, так? Стражников в строю всего трое осталось… эх, а я никак не пойму – что же его так взбесило, а? И тут до меня дошло – Виали! Эта идиотка рассказала все перед бракосочетанием!

– Стойте! – я ринулась к барсику, замерла едва кончик его уже окровавленной шпаги, оказался у моего горла… нервно сглотнула и спросила. – Вы хотите меня

убить, так как я единственная кто знает о…

– Заткнись! – прошипел Кетар.

Ну и все. Вот сейчас он меня убьет, потом подоспевшие и уже виднеющиеся по дороге от замка барсы добьют моих охранников… тормоза, так им и надо, а затем он женится на дуре Виали и таким образом скроет свой позор… паршиво. И паршиво, что она проболталась! Иначе Кетара сейчас бы не было! Мой просчет! Суть в чем – о том, что девчонка беременна не знал никто кроме нее и меня, ведь старуха бы меня прикончила сама за такое – ну не любят барсы незаконнорожденных, что тут сказать. Но Кетар… и что же тебе такое сказать, чтобы ты осознал – я знаю, и ты сделаешь все чтобы никто не узнал. Я это итак знаю. И ведь убьет, как есть убьет. Ему это выгодно. Для него это единственный способ сохранить свою честь… А вот мне его убивать совершенно не выгодно…

Спасение пришло, откуда не ждали. На поляну выехал небольшой отряд, и его предводитель громко удивился:

– Леди Зелея?!

– О, спасибо вам, горные духи, – прошептала я, узнав голос лигейца.

– Лорд Кетар, не рекомендую, – это было уже побелевшему барсику.

О, духи, кому сказать, что у меня откровенно тряслись коленки и дрожали руки – не поверят же. Охранники мои с трудом поднимались, хотя троим уже было не суждено увидеть свет, люди лорда-карателя обступили нас, а барсик все никак не желал убирать шпагу. Впрочем, я прекрасно понимала – останусь в живых я, погибнет Виали… и дура же, ой дурра она!

– Лорд Кетар! – массивная фигура лигейца приблизилась.

Медленно, очень медленно Барсик убрал шпагу. В его глазах я видела приговор… не мне, той глупышке, что стала разменной монетой в этой игре.

– Ты действительно стерва, – хрипло произнес лорд Кетар.

Ну, вот и всё. Меня спас лигеец, а Виали не спасет никто, и я это отчетливо понимаю. Более чем отчетливо.

И промолчать бы сейчас, все равно договора я получила, но…

– Поговорите с леди Аройхо, вашей матерью, – ругая себя за излишнюю заботу о глупышке, произнесла я. – И вы поймете, что Виали не моя жертва… и не ваша! А затем поговорите с той… которую привезли в клан, и тогда вам откроется истина – я спасла вашу жизнь! И если после этого вы все еще будете гореть желанием отправить меня к горным ветрам… приезжайте, мы это обсудим!

Барсик не прощался, нарушая все традиции, он медленно побрел к замку, его лошадь следом. А я…

– Леди Зелея! – возопил Вейслер, потому что я…

Да сколько вообще можно падать в обмороки?!

* * *

Я лежала где – то рядом с водой. Брызги упали на лицо и стало как – то… мокро.

– Одного не могу понять, вы при виде меня всегда будете в обмороки падать? – произнес Лорд-каратель, на руках которого я, как оказалось, возлежала. Точнее он сидел, я лежала частью на его ногах, поддерживаемая одной его рукой, второй ладонью он продолжал делать мне мокро.

С тяжелым вздохом я посмотрела на покачивающуюся бриллиантовую серьгу, вздохнула еще раз и перевела взгляд на пасмурное небо. Серые облака, напоминавшие старые изношенные перины, опускались все ниже, почти задевая верхушки гор…

– Погода портится, – задумчиво произнесла я.

– Дааа, – скептически протянул Равеяр Шренаро Араввис, – о погоде мы с вами еще не имели возможности побеседовать!

– Да как – то все недосуг было, – согласилась я, и попыталась встать.

Мне не позволили, легко удержав на руках.

Приподнимаюсь повторно, оглядываюсь: Лигейцы поят лошадей, мои охранники… хоронят мертвых. Герцога Лерейского нет, только этот… непобедимый который, с ним не более двадцати человек всего. И возник у меня вопрос – а что он тут делает? И естественно я его задала, точнее попыталась:

– Лорд Равеяр, а…

– Государственные дела, – не дав мне завершить реплику, пресек лигеец остальные расспросы.

– Ааа, – попыталась встать снова, и снова не дали, – а меня государственные дела вынуждают поторопиться и…

Вы когда-нибудь видели улыбку, за которую хочется благодарить небеса? Я тоже не видела… до этого момента. Он улыбнулся, не обнажая зубы, но при этом так, что на мгновение я выпала из реальности, и перестала дышать… Как зачарованная я взирала на Шренаро Араввиса, но в этот момент блеснула бриллиантовая капелька… и я содрогнулась от ужаса, который похоже навсегда остался в моей крови.

Волшебство распалось, я с облегчением выдохнула, и потребовала:

– Отпустите меня немедленно!

Лорд-каратель нехотя убрал руку, позволяя встать. Я поднялась стремительно, на мгновение прижала пальцы к вискам, стараясь приструнить боль, взорвавшуюся в голове сотней осколков, но отходить не торопилась, вполне обоснованно опасаясь очередного обморока.

Лигеец следил за мной с какой – то понимающей ухмылкой, причем следил пристально и за каждым моим движением… Однажды, когда – то давно, другой лигеец, ростом пониже и возрастом помоложе тоже следил за мной… Никогда, никогда больше я не буду спать с лигейцем! Никогда!

– Зелея, – и надо же, опять без «леди», – вы хорошо себя чувствуете?

– Превосходно!!! – срываюсь на крик и замираю…

Рыська, ты на кого смеешь голос повышать? Ох, Рыська, нельзя… нельзя кричать на лигейца, нельзя!

– Тяжелый был день? – заботливо интересуется Лорд-каратель.

Да и ночь не простая. Зато я добилась невозможного – барсы, гордые барсы подписали все договора! Отныне их перевалы открыты для наших войск! Вот, вот о чем нужно думать, Рыська, а не об убитых, которые найдут успокоение в земле, и не о шпаге, которая едва не проткнула твое горло! И не о клане барсов… Кетар не убил, концы в воду сунуть ему не удалось, следовательно, этого барса я буду держать за горло до конца его дней… или своих, что тоже вполне возможно зная мстительность данного клана.

– День был сложным, – задумчиво ответила я лорду-карателю, и тут же заставила себя улыбнуться, – но продуктивным!

Держу улыбку несколько долгих минут. К счастью ручей здесь маленький и не глубокий, и я хоть воды не боюсь. Так, с кланом Горных Барсов разобрались, теперь первоочередная задача вернуться к тигрику, и валить от лигейца… непонятный он, а если то, что я поняла правда – бежать нужно очень быстро.

– Зелея, – лигеец оказался рядом, точнее не так, совсем близко, навис надо мной… рост у меня высокий, но он выше и значительно, – мы направляемся к вашему королю, посему я с удовольствием составлю вам компанию.

Ой! Мама! Точнее ой, Тигрик, спаси меня! И вообще – что значит, он едет со мной? Я…

– Барсы мстительны, Зелея, – как зачарованная слежу за дланью лигейца, которая медленно тянется ко мне и гладит мою щеку, – а у вас всего девять охранников, из которых лишь четверо в боеспособном состоянии.

И чисто теоретически – что ему от меня надо? Хотя о чем это я… тут не важно «что», тут имеет значение «надо». И важно лишь то, насколько ему это надо. Попробую прощупать почву.

– Знаете, – мило отступаю и вежливо произношу, – мне и четверых достаточно, а балласт мы оставим в ближайшей деревне, так что…

– Зелея, – лигеец делает шаг ко мне и я снова сжата в его объятиях, – я же могу и по другому… и тогда охранников у вас не останется!

Тигра, я попала! Я сильно – сильно влипла! Ох, Рыська, и как же теперь выбираться?

– Лорд-каратель, – обращаюсь к нему по должности, – соизвольте объяснить ваше поведение!

В ответ у меня насмешливо поинтересовались:

– В теории объяснить, или на практике? – и рука его медленно двинулась пониже талии… в общем он с практикой отлично справился.

Играть с ним смысла не имело! Потому что это он заигрывал со мной! Лигейцы – эти от своего никогда не отступают, вот что паршиво. Но если глупая пятнадцатилетняя рысь была наивной испуганной девочкой, то леди Зелея – это стерва прошедшая сквозь преисподнюю, а потому я вскидываю подбородок, пристально смотрю в его карие глаза и резко, не скрывая ни ярости, ни уверенности, произношу:

– Я вас убью, если вы хоть попытаетесь!

Смотрю на него, на моем лице нет и тени улыбки, а угрозы… мои угрозы это всегда обещания! И свои обещания я неизменно исполняю. Так что прозвучало весомо.

Лорд Равеяр удивленно вскинул бровь, но взгляда не отвел и наш молчаливый поединок продолжился. Да, я стерва, да у меня было любовников больше, чем я могу вспомнить, да, я не берегу свою честь и терять мне уже нечего, кроме

своей свободы, но… именно за свою свободу я буду драться до конца! У меня ничего не осталось – ни имени, ни клана, ни рода, ни положения… ничего кроме моей свободы!

И лорду пришлось серьезно отнестись к сказанному. Непобедимый Равеяр отступил, но все также пристально глядя на меня. Мы молчали оба – все было сказано и все друг друга поняли… Или мне так показалось, потому что неожиданно лигеец усмехнулся и выдал:

– Что же, я всегда знал что смерть от старости мне не грозит.

Я побледнела, страх змеей проползал к сердцу, но лорд продолжил:

– И все же… вы же не девственница, Зелея, чем же вас так испугал мой… намек?

Лигейцы не отступают, да? Рыси тоже, в этом то и проблема! И я не глупая наивная девочка, чтобы вестись на ваши… намеки! Так, Рыся, бери себя в руки, выбора у тебя нет. Да, день был сложным, да тебя пытались убить, но… я слишком хороша, чтобы сейчас сдаваться, а потому:

– Лорд Равеяр, – хитрая улыбочка и спокойное, – вы же с одного раза не успокоитесь!

– Раза три – четыре… за ночь, – совершенно нагло ответил лорд-каратель.

Я подумала, что на одну ночьку в деревне задержаться смогу, но… но проблема в том, что это лигеец.

– А что потом? – все так же спокойно спрашиваю.

– И что же потом? – переспросил он.

– Именно это я и спросила! – несколько резко произнесла я.

Что не ожидал? Подавись! А у лигейца от ярости даже серьга подрагивает. Да, играть я не буду, эти игры не для меня! И отступив еще на шаг, непобедимый Лорд-каратель несколько разгневанно произнес:

– Мы проводим вас до…

– Спасибо! Не стоит беспокоиться! – ибо ну вас… всех.

Через несколько минут лигейцы покинули эту незапланированную стоянку у ручья. Лорд-каратель даже не обернулся. И лишь когда последняя из лошадей скрылась за деревьями, я медленно опустилась прямо на землю, и обняв плечи руками начала раскачиваться, пытаясь успокоиться. Мои испуганные событиями охранники завершили погребальные дела весьма поспешно и вскоре мы также мчались по направлению к королевскому дворцу Гарендара… вот только поехали по другой дороге.

* * *

Мы гнали лошадей не щадя раненных, впрочем охранники свою вину чувствовали, а потому молчали. После наступления ночи решено было остановиться в горной деревеньке Калидже.

Я спрыгнула с коня первая, помощь мне в данном деле никогда не требовалась, затем размяв затекшие в неудобном седле ноги, уверенно направилась к дому в центре, полагая, что именно это изба старосты. Деревенька порадовала чистыми дорогами, ухоженными домиками, клумбами у заборов, в общем, сразу видно, что мы в Гарендаре – чистота и благопристойность во всем.

Подойдя к дому старосты, я открыла ворота, шикнула на собаку и прошла к дому, намереваясь вежливо постучаться. Однако четвероногое сторожевое приспособление лаяло столь оглушительно, что стучать в двери мне не пришлось – староста, крепкий невысокий мужик, открыл сам.

– Леди Зелея! – как это не удивительно, но меня узнали.

И что еще более удивительно, мне радостно заулыбались, староста низко поклонился, чего я уж совсем не ожидала, и радушно произнес:

– Да вы входите, уважаемая леди. Вы с дороги, видать. Входите – входите, уж мы вам и ванну, и самую лучшую комнату!

Вконец потрясенная, я выдавила:

– Доброй ночи… эээ…

А староста, не отвечая на приветствие, повернулся к дому и как заорет:

– Марта, горные духи проявили милость к нам и привели к нашему порогу саму леди Зелею!

Вообще меня обычно не любят, в городе у подножия королевского замка вслед могут и плюнуть, а тут… в доме на мгновение стало очень тихо, а затем:

– Батюшки! Сама желтоглазая Леди! – из комнаты выпорхнуло необхватное создание, с неожиданной прытью поклонилось со слезами на глазах, причем слезы отчетливо блестели в свете единственной свечи удерживаемой старостой. – Леди Зелея, – женщина снова поклонилась, – уж сами боги привели вас, леди! Уж так мечтала отблагодарить, да не знала как, а вы на наш порог сами…

Так, а вот это уже интересно. Добрые дела я иной раз совершала… ну ладно, я делала это часто, но… но так, чтобы не узнал никто. Все же я страшная и ужасная Зелея, меня должны бояться и тому подобное…

– Да мы никому не скажем, – словно прочитав мои мысли, радостно сообщил староста.

– Но мы за вас каждый день молимся! – не менее радостно возвестила его супруга.

И пока я все пыталась понять, чего я вообще им сделала, из комнаты выбежал вихрастый паренек, сходу налетел на меня, и, подскочив, обнял руками и ногами…

– Ранко, – и слезы потекли как-то сами, а руки сжали мальчишку, – эх ты, Ранко, а обещал, что сохранишь в тайне.

– Леди Зелея, – мальчик лучезарно мне улыбнулся, – простите…

Он поправился, теперь весь румяный, а тогда… Перед глазами промелькнул заснеженный склон, пропасть, разбившаяся повозка внизу. И торговцы, безразлично проезжающие мимо и не желающие слышать прорывающиеся сквозь завывания метели крики ребенка. А я, злая и жестокая, я не смогла. Мы спустились в овраг, и ко мне бросился бледный замерзший ребенок лет пяти. Мальчик постоянно плакал. В разбитой повозке обнаружилась его семья – мама, папа и маленькая сестричка. Все без сознания, все с переломами и судя по температуре тел, упали они давно, и мороз уже был готов снять смертельный урожай. Мы вытащили всех. Стражники, давно привыкшие к нелогичному поведению своей госпожи, безропотно помогли, торговец с теплой кибиткой, после того как лишился парочки зубов, согласился их довезти. Но я путешествовала инкогнито, и получив плату жулик решил избавиться от навязанных бессознательных пассажиров, о чем и поведал помощнику. Он не учел, что мальчик все услышал, не мог он и подумать что пятилетний ребенок выскочит из повозки на полном ходу и, не смотря на сломанную руку, будет бежать по дороге с криками «Желтоглазая леди, помогите!». Только горные духи знают, каким чудом я услышала его крик, потому что мы ехали совсем в другую сторону. И когда я вернулась, торговец лишился остальных зубов. Дальше хуже – у девочки, еще совсем маленького грудничка, начался жар. Когда мы доехали до ближайшей деревни, местный лекарь сказал, что малышке не выжить. Родители все еще были без сознания, но их жизнь мне гарантировали, а девочка… И схватив закутанного в два одеяла ребенка, я мчалась всю ночь до Шлевха, там был человек, который лечил практически все, когда-то он вылечил и меня. Девочка выжила. Чужую дочь я спасла, а вот свою… лучше не вспоминать. Я покинула доктора Арауса спустя сутки, когда точно выяснилось, что малышка будет жить. Деньги за ее лечение и записку для родителей я оставила. Вернувшись в деревеньку у дороги, выяснила, что семья уже пришла в себя, мама очень беспокоится о дочери. Я оставила деньги лекарю за лечение, попросила передать родителям записку с указанием местоположения их девочки, там же приписала и то, что малышка жива. Я не хотела, чтобы они знали мое имя, но мальчик пробрался на конюшню и услышал, как один из стражников назвал меня. И вот тогда вихрастое чудо подбежало, обняло и заверило, что всегда будет молиться за меня… я была растрогана, а еще простужена и из-за всего этого не спала больше суток, а потому очень строго потребовала, чтобы Ранко сохранил мое имя в тайне. Пообещал… нет, такого в разведку брать нельзя.

– Эх ты, – обняла его покрепче, – а сестричка где?

– Вара спит, – мальчик внезапно вспомнил, что он уже взрослый и торопливо слез с меня… ему уже около семи, наверное. – А вы откуда?

Детская непосредственность!

– Секрет, – не удержавшись, потрепала мальчика по курчавой голове, – а тебе спать пора и помни – больше никому! – мальчик попытался отрицательно головой покачать и вообще, но я строго приказала. – Спать! Иначе завтра не разрешу меня провожать!

Задумался, кивнул и стремительно убежал. Перевожу взгляд на старосту и его супругу – горные духи, я себя божеством почувствовала.

– У меня раненные в отряде, – перешла я к повестке ночи, – лошади голодные и…

– Все сделаем! – тут же заверил меня староста. – Даже не беспокойтесь!

Но я беспокоилась не об этом:

– И никому не говорить что я здесь! – данный приказ старосту явно огорчил. Мужик даже с лица спал, но затем кивнул, соглашаясь, и поспешил на улицу.

Вскоре все пришло в движение. Я расслышала, как староста вызвал еще нескольких поселян и поняла, что моего присутствия там не потребуется.

– Идемте, – Марта вернулась со свечой, – я вам в гостевой комнате постелю. Ох, сама леди Зелея, счастье-то какое!

Вот так живешь, стараешься, зарабатываешь репутацию злой и расчетливой стервы, а один глупый поступок разрушает все. Нет, я не жалела, что помогла той семье, и повторись все снова я поступила бы так же, но я очень жалела что попала именно в это поселение и именно в эту семью… не люблю я когда мне благодарны, ничего не могу с этим поделать.

Через несколько минут для меня была наполнена ванная в саффе. Саффа это такое замечательное сооружение, в которое вода поступает напрямую из ручьев, или в крайнем случае из водохранилищ, которые есть в каждом горном

поселении. Вода поступает по желобу, с помощью приспособления наподобие мельничного круга заливается в ванную, которая здесь традиционно круглая и нагревается снизу, то есть в узкую печку с улицы закладываются дрова и таким образом нагревается одновременно и вода и помещение. Причем нагревается определенное место с краю, там, где сидящее в воде тело горячего места не касается. И это очень удобно и экономично – одной вязанки дров хватает и на обогрев воды и на обогрев саффы. Но самое главное, это то что пока я лежала в воде и наслаждалась, Марта не изводила меня благодарностями.

Зато стоило мне выйти! Первой была упитанная молодая женщина, которая просто упала на колени и начала пытаться целовать мои руки. Заставила ее встать и честно объяснила – я злая и жестокая, так надо и надо, чтобы все так думали!

– Так поздно уже, – обрадовала меня Марта, собирая на стол, – вы у нас благодетельница известная. Вон у Михо когда его в городе ограбили, вы на стражников надавили и ему и коня и потерянные деньги сыскали.

Не стражники, а трепло ходячее! Ну, вернусь я, мало им не покажется.

– Я Михо не помогала, – грубовато выдаю, и, обойдя с восторгом на меня взирающую маму Ранко, сажусь к столу.

– Да как же не вы, – Марта руками всплеснула, – эти взяточники только вас и боятся. Да и Михо вас видел. Вы тогда зашли, когда он о помощи просил, мрачно так послушали главу городской стражи Бюрга, а потом как взяли его за ухо, как ввели в кабинет и уж вы его там утюжили! Ну а после Бюрг как выскочит, как заорет на своих, вмиг все нашли и Михо даже за ворота вежливо проводили.

Да уж, и не отвертишься ведь. Медленно набираю себе тушеной капусты.

– Мясо, мясо берите, – румяная Марта сноровисто сама положила, – вы же такая худенькая, в чем только сила-то такая держится, а?

Я не ответила. Эта Марта очень мне мою няню напомнила, то тоже все норовила откормить… Ела я быстро, особенно под мерное бормотание жены старосты, которая все говорила и говорила:

– А три года назад, на семейство Браушманов разбойники напали. Побили, ограбили, а девок двух, в самом соку, обеим уж и женихов подыскали, их повезли в Карвец.

Как же, как же, город на западе, у подножия Гарендарского горного хребта. Местечко мерзкое, там и живым товаром приторговывают. Так, и чего там случилось?

– Так их привезли, значит, – речь у жены старосты чистая, без тупо-привычных выражений и это радует, – раздели и на торги выставили, а там вы были!

Ох, я там часто бываю… аппетит стремительно пропадает. Ну и… иной раз… своим помогать нужно, а все горные в понятие свои для меня попадают, это первое, и второе – торговать гарендарцами я никому не позволю. И в Карвеце это знают! И по договору они обязаны держаться от гарендарцев подальше, впрочем, тот же договор запрещает им укрывать беглых преступников.

– И вы как увидели, что их на подмостки выводят, голых, испуганных, так ваши глазищи янтарные и засверкали!

Ну вот, опять глаза… вечно они меня выдают. Просто цвет очень редкий, он и в моем роду через три поколения встречался.

– А почему сразу я? – спрашиваю хмуро… и вообще, у меня вдруг возникло ощущение, что я исключительно эту деревню благодетельствую.

– Так торговец когда весь побитый им одежду выдавал и отпускал, он все проклинал «желтоглазую гарендарскую змею», а это же вы, это же все знают! – вступила в разговор мама Ранко, и тут же смутилась. – Ой, простите… вы не змея, вы святая!

По моему лицу скользнула грустная улыбка, я не ответила. Перед глазами промелькнуло испуганное личико Виали… видят духи, я сделала для нее все, что могла. Марта протянула стакан с пенным слодником, и я медленно выпила чуть кисловатый напиток, который делали из темного хлеба и меда. Напиток традиционный и обычный, был все же необычно вкусным, и допивая стакан я уже откровенно дремала.

– Идемте, уложу вас, – не дожидаясь согласия, Марта ухватила под мышками, подняла и так обнимая довела до постели. Она же и от тапочек избавила и укрыла. И засыпая в этом добротном доме, на хрустящих выглаженных и выбеленных простынях, я чувствовала себя счастливой. Только все портили мысли о Виали… глупая девочка, зачем же ты ему все рассказала, зачем? Зачем… Почему когда мы любим, мы хотим поведать любимым все – все, чтобы не оставалось никаких тайн…

* * *

Четвероногие стражники на рассвете взбесились, лай стоял такой, что спать никакой возможности не осталось. Сонно прислушалась, расслышала стук копыт, затем грозный голос лигейца… Закрыла глаза и попыталась вновь погрузиться в сон… Но сон истаял как призрачная дымка тумана под яркими лучами солнца. Лигейцы! Подскочив, я начала стремительно одеваться, надеясь покинуть деревню ранее, чем…

– Где она?! – приказной тон лорда-карателя сии надежды разрушил.

Но тут меня порадовал староста, вежливо поинтересовавшийся:

– Кто?

Я, натягивающая в этот момент чулок, даже замерла, с удивлением прислушиваясь к дальнейшему развитию событий.

– Леди Зелея! – пояснил лигеец.

– Ах, эта леди, – в голосе старосты послышались непривычные для меня нотки, – так она… ночует у старой Герды, там, на краю деревни. Уж просила ее не беспокоить, устала сильно, мы раненных разместили у лекаря, а леди туда поехала, где потише будет.

Перестук копыт свидетельствовал о том, что только что обычный поселянин нагло обхитрил прославленного лорда-карателя! Кому сказать – не поверят же! И почти сразу раздался робкий стук в двери.

– Входите, Марта, – я как раз успела натянуть новую рубашку и потянулась за платьем.

Встревоженная женщина в ночном чепце и с заспанным лицом, испуганно прошептала:

– Там…

– Я слышала, – торопливо надеваю платье. Рубашки у меня сменные, а дорожное платье одно… не очень приятно надевать запыленную ткань на чистое тело, но… но еще двое суток и можно будет привередничать в королевском дворце. – Мы покинем деревню немедленно, причинять вам вред лигейцы не станут, а…

– Да не беспокойтесь за нас, – как выяснилось, староста тоже оказался за дверью, но тактично не входил. – Ваших стражников разбудили уже, Валеско по тайной тропе проведет, сутки пути сэкономите, вы же налегке, без поклажи.

Потрясающие люди! Я и ранее испытывала гордость за простых гарендарцев, но уж сейчас! Увы, как оказалось лигейцы все же тоже не идиоты. Сначала я услышала тяжелые шаги по двору, затем как хлопнула входная дверь и почти сразу распахнулась дверь в комнату, выделенную мне для сна. Я так и замерла, держась за края ворота и планируя их застегнуть. Лорд Равеяр Шренаро Араввис выглядел так, словно ночь провел в собственной кровати и безбожно проспал все положенное время, лишь его одежда носила… скажем так, печать смертоубийства – манжет порван, на груди капли крови… чужой, естественно, не допустят лигейцы чтобы их ранили, в глазах плещется ярость.

– Леди Зелея, – вместо приветствия произнес Лорд-каратель, – у вас много врагов?

– Не жалуюсь, – вежливо ответила я, и принялась застегивать ворот платья.

– Совсем не жалуетесь? – хрипло переспросил Равеяр.

– Я вообще всем в своей жизни довольна, – продолжая улыбаться, стремительно справляюсь с пуговками.

И тут лигеец меня удивил:

– На повороте к поселению Лигоцкое вас ожидал отряд наемников. В составе двадцати девяти человек.

Услышанное повергло в шок, но… я же стерва, я обязана быть хладнокровной, а потому вежливо интересуюсь:

– Почему вы решили, что означенные, – красноречивый взгляд на его рубашку, – означенные убиенные были по мою душу?

На лице лорда промелькнуло странное выражение, затем он снял что – то с пояса и, протянув руку, продемонстрировал лежащие на его широкой ладони… наручники. Наручники, которые я знала до малейшей выщерблинки… те, на которых было высечено «Змея»! Я попыталась сдержаться, я действительно попыталась, но… Комната поплыла перед глазами и я едва успела отвернуться, подойти к окну, опереться на подоконник и посмотреть вдаль, стараясь успокоиться. «Я воздух. В моем теле воздух. Вокруг меня воздух. Я дышу и с каждым вздохом мое тело наполняется воздухом… И я парю над действительностью, я воздух и все свойства воздуха – мои свойства: Легкость, невесомость, невосприимчивость. Меня могут ударить, но даже самый сильный удар не причинит вреда воздуху… Я воздух, я парю…». Оланский! Это мог быть только Оланский!

С трудом успокоилась, и следующий вопрос был задан ледяным тоном:

– Все… погибли?

Вместо ответа я услышала обращенное к Марте – «оставьте нас», затем тихие неуверенные шаги женщины и захлопнувшиеся двери. А после ничего не слышала, посему удивленно обернулась и увидела свою ночную рубашку в руках лигейца.

– У вас удивительный запах, – видимо о ночной схватке лорд позабыл совершенно, – вам говорили об этом?

– Да, – я скрестила руки на груди, – все мои любовники… а их было мно-о-ого!

– Не сомневаюсь, – но при этом лигеец вновь поднес мою сорочку к лицу и вдохнул.

Да уж, а Тигрик любит ложиться на место где спала я, и тоже вот так вот странно вдыхать оставшийся на простынях запах моего тела. Ловлю задумчивый взгляд лорда-карателя и понимаю направление мыслей…

– Наручники, – попыталась я вернуться к разговору, – и нападение. Почему вы решили, что охота ведется именно на меня? В Гарендаре мало идиотов, а все остальные прекрасно понимают, что за любое происшествие со мной Саерей будет мстить и мстить жестоко.

Лорд медленно опустил руку, бросил белоснежную ткань на постель и шагнул ко мне. Лигейцы… почему снова лигейцы… Почему из всех народов судьба вновь сталкивает меня с этими жестокими ублюдками? И наручники, однажды надетые одним лигейцем, сейчас мне принес второй?

– И все же идиоты нашлись, – наручники полетели так же на смятую постель, – и я повторно сохранил вашу жизнь! А скажите мне, Зелея, как получилось, что вас дважды за одни сутки попытались убить?

– Ну, – я легкомысленно улыбнулась, повторяя про себя, что я воздух, – ранее пытались четыре раза в сутки, и как видите, я до сих пор жива.

Более сказать я ничего не успела, потому что лорд сделал еще два шага, а далее произошло закономерное – меня лишили возможности спокойно и размеренно дышать. Сначала безжалостно прижались к моим губам, а затем сильные руки лорда-карателя сжали так, что не было никакой возможности вздохнуть, но… поцелуй кружил голову сильнее, чем самое крепкое вино. Я целовала многих мужчин, еще большее количество целовали меня, но впервые нежеланное прикосновение внезапно обрело первостепенную важность! Его дыхание, которым теперь практически дышала я, его ладони, горячие, почти обжигающие даже сквозь ткань платья, его прикосновения, от которых все мысли внезапно испарились, а тело действительно словно наполнилось воздухом и…

– Я же сказал, что я лучше! – бриллиантовая капелька казалось, сверкала еще более издевательски, чем ироничная усмешка, но уже через мгновение Лорд-

каратель был сама вежливость и собранность. Он отступил, скрестил руки на груди и отстраненно произнес. – Итак, вернемся к обсуждению ночного происшествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/elena-zvyozdnaya/sterva-podvid-korolevskaya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити